

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека в 1989
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ПЕЧАТНИЦА

4150-49

~~ЖИЖИЖЕВСКІЯ~~

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—28 февраля. № 4. 1873 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ. Цена годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. сереб.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

— Указъ о порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, каими священнослужители присуждаются къ тюремному заключенію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, отъ 16 ноября 1872 года за № 376, въ коемъ значится: правительствующій сенатъ слушалъ вѣдніе Святѣйшаго Синода о пререканіи, возникшемъ между смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ и тамошнимъ окружнымъ судомъ по вопросу о порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ о подверженіи священнослужителей тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ. Бывшая смоленская палата уголовнаго и гражданскаго суда опредѣлила: священника Мо-

жайскаго за лишеніе свободы крестьянки Мироновой, сопровождавшееся оскорбительными дѣйствіями, выдержать въ тюрьмѣ восемь мѣсяцевъ. О приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе палата 2 октября 1870 г. сообщила смоленской консисторіи. Вслѣдствіе сего епархіальное начальство 31 марта 1871 г. подвергло Можайскаго подначалію въ смоленскомъ Спасо-Аврааміевомъ монастырѣ безъ разрѣшенія ему священнослуженія и затѣмъ, какъ осужденнаго за тяжкое уголовное преступленіе, положило, считать отрѣшеннымъ отъ мѣста. Но окружный судъ, имѣя въ виду, что 86 ст. Улож. Наказ. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., которыми консисторія руководствовалась при замѣнѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ подначаліемъ, относятся лишь только до порядка исполненія приговоровъ; т. е., въ нихъ указанъ лишь порядокъ, куда судебныя мѣста, постановившія опредѣленія о виновности священнослужителей, должны сообщать приговоры къ исполненію, на шель, что консисторія неправильно замѣнила назначенное Можайскому восьмимѣсячное тюремное заключеніе монастырскимъ подначаліемъ, потому что судебный приговоръ, присудившій тюремное заключеніе, не можетъ быть измѣненъ консисторіею, и указываемыя консисторіею 86 ст. Улож. Наказ. и 1029 Уст. Угол. Судопр. не предоставляютъ ей права отмѣнять судебные приговоры, вошедшіе въ окончательную законную силу, а статьи эти объясняютъ лишь только то, что исполненіемъ судебного приговора надъ священнослужителями и монашествующими, осужденными на временное заключеніе, распоряжаются не мѣста гражданскаго вѣдомства, исполняющія судебные приговоры, (ст. 947, 954, 965, 967 и 974 Уст. Угол. Судопр.), но духовное начальство обвиненнаго; тѣмъ не менѣе однако же исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору (ст. 955 Уст. Угол. Судопр.). Вслѣдствіе сего окружный судъ сообщилъ консисторіи о точномъ при-

веденіи въ исполненіе постановленнаго о Можайскомъ приговора. Епархіальное начальство нашло, что 86 ст. Улож. Наказ. указываетъ не порядокъ только къ буквальному исполненію судебныхъ приговоровъ чрезъ епархіальное начальство, а предоставляетъ оному, по его распоряженію, замѣнить присужденное для священнослужителей временное заключеніе соотвѣтствующимъ наказаніемъ, указаннымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій; такимъ наказаніемъ, до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, на основаніи 187 ст. Уст. Дух. Конс., всегда назначалось заключеніе въ монастырь на время назначенное рѣшеніемъ суда. Основаніемъ къ такой замѣнѣ для священнослужителей временнаго ареста по уголовнымъ приговорамъ монастырскимъ заключеніемъ были и есть указы правительствующаго сената: полн. собр. зак. т. XXXVII отъ 24 февраля 1821 г. за № 28,562 и пол. собр. зак. т. XX, отъ 15 августа 1845 г. за № 19,283 и указъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая 1821 года г. за № 1446, сила и смыслъ которыхъ выражены и въ 97 ст. Улож. Наказ. (изд. 1857 г.). Въ сихъ указахъ положительно опредѣляется вмѣсто присуждаемаго уголовными законами временнаго ареста священноцерковнослужителямъ содержаніе ихъ такое же время въ монастырь. Что такой порядокъ остается на сей случай въ своей силѣ и при новыхъ судебныхъ уставахъ усматривается изъ того, что въ 86 ст. Улож. Наказ. 1866 г. сказано: *священнослужители отсылаются къ епархіальнымъ начальствамъ для исполненія приговора*, вмѣсто прежней редакціи изданія 1857 г., для исправленія ихъ, каковая замѣна выраженной въ новой редакціи есть таже самая, какая употреблена въ вышеупомянутыхъ указахъ и, слѣдовательно, она не отменяетъ предоставленнаго оными епархіальнымъ начальствамъ права замѣны ареста содержаніемъ въ монастырь. Посему и имѣя въ виду, что Можайскій назначенное ему епархі-

альнымъ начальствомъ восьмимѣсячное содержаніе въ монастырѣ выполнилъ и сверхъ того отрѣшенъ отъ мѣста, епархіальное начальство вошло съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ какъ о замѣнѣ въ настоящемъ случаѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ, такъ и о разрѣшеніи на будущее время, въ подобныхъ случаяхъ, присуждаемое священнослужителямъ приговорами судебныхъ мѣстъ тюремное заключеніе, безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ состоянія, замѣнять монастырскимъ заключеніемъ. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи этого представленія, нашель: 1) что по содержанію ст. 97 Улож. Наказ. (Свод. 1857 г. т. XV кн. I) свѣтскіе уголовные суды, осуждая священно и церковнослужителей на временное заключеніе безъ потери духовнаго званія, должны были отсылать ихъ не въ мѣста заключенія, а къ епархіальному ихъ начальству для исправленія ихъ по распоряженію онаго; 2) что тотъ же порядокъ въ отношеніи священнослужителей сохраненъ и съ тою же опредѣленностію изъясненъ и въ ст. 86 Улож. Наказ. 1866 г. и 1029 ст. Уст. Угол. Судопр. основанныхъ на ст. 97 Улож. Наказ. 1857 г., причемъ лишь право на это изъятіе изъ общаго порядка отнято у церковнослужителей; 3) что основаніе къ постановленію означеннаго выше правила объ исполненіи надъ духовными лицами приговоровъ не иначе какъ по распоряженіямъ епархіальнаго ихъ начальства, заключается, какъ это видно изъ указа правительствующаго сената отъ 24 февраля 1821 года (полн. собр. зак. № 28,562), въ томъ, что лицъ, облеченныхъ въ духовный санъ и слѣдовательно должностующихъ, по этому самому, пользоваться особымъ уваженіемъ, невозможно, не смотря даже на совершенное ими преступное дѣйствіе, подвергать заключенію въ общей тюрьмѣ вмѣстѣ съ другими преступниками; 4) что при такомъ установившемся порядкѣ, не отмѣненномъ послѣдующими распоряженіями, наблюденіе за исполненіемъ подобныхъ су-

дебныхъ приговоровъ зависить уже отъ духовнаго начальства на основаніи церковныхъ постановленій (Уст. Дух. Конс. ст. 279 т. XV кн. II зак. суд. угол. ст. 567) и за сямъ указываемое смоленскимъ окружнымъ судомъ правило, изъясненное въ ст. 955 Уст. Угол. Судопр., по силѣ коего исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору; нисколько не противорѣчить изъясненному во сему предмету порядку. По сямъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ пришелъ къ заключенію, что требованіе смоленскаго окружнаго суда о буквальномъ исполненіи со стороны смоленскаго епархіальнаго начальства приговора о Можайскомъ отправкою его въ тюрьму, вмѣсто монастыря, оказывается не согласнымъ съ существующими на сей предметъ постановленіями, а потому и на основаніи ст. 237 Уст. Угол. Судопр., вѣднѣемъ отъ 18 сентября 1872 г., сообщилъ на усмотрѣніе правительствующаго сената. Разсмотрѣвъ подлежащій по настоящему вѣднѣю вопросъ и по приведеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ соображеніямъ и законамъ, раздѣляя вполне заключеніе онаго о правѣ епархіальнаго начальства на замѣну священнослужителямъ, присуждаемымъ свѣтскими судами къ тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ, этого наказанія другимъ соотвѣтственнымъ, на основаніи церковныхъ постановленій,—правительствующій сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, опредѣляетъ: дать знать о сёмъ смоленскому окружному суду указомъ, и о такомъ распоряженіи сообщить вѣднѣемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ вѣднѣи правительствующаго сената дать знать преосвященному смоленскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 1-го іюля 1872 года за № 5,287, а для общаго свѣдѣнія по духовному вѣдомству послать циркулярный указъ. Января 11 дня 1873 года, № 2.

— Указъ объ отмѣнѣ существовавшаго порядка увольненія изъ духовнаго званія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе возбужденнаго по представленію одного изъ преосвященныхъ вопроса о томъ, сохраняютъ ли законную силу изложенныя въ §§ 13 и 181 сем. уст. правила о порядкѣ увольненія семинарскихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства, или же правила эти должны считаться потерявшими силу и дѣйствіе, за отмѣною принадлежности дѣтей духовенства къ духовному званію, по состоявшимся, послѣ изданія семинарскаго устава, узаконеніямъ, — Приказали: По поводу возникшаго вопроса объ отношеніи къ семинарскому уставу состоявшихся, послѣ утвержденія его, узаконеній о дѣтяхъ православнаго духовенства, дать знать циркулярно печатными по духовному вѣдомству указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, что такъ какъ по Высочайше утвержденному 26 мая 1869 года мѣнью Государственнаго Совѣта и по Высочайше утвержденной 13 мая 1871 года новой редакціи статей свода законовъ о дѣтяхъ православнаго духовенства, принадлежность послѣднихъ къ духовному званію и существовавшій прежде порядокъ увольненія ихъ изъ этого званія отмѣнены, то воспитанники семинарій, не желающіе, по окончаніи курса, поступить въ духовныя академіи или на службу по духовному вѣдомству, имѣютъ право, безъ особаго увольненія отъ епархіальнаго начальства, выходить, куда пожелаютъ, изъ духовнаго вѣдомства; но для необходимыхъ, при замѣщеніи открывающихся въ епархіяхъ вакансій, соображеній епархіальнаго начальства о кандидатахъ, которыми оно можетъ располагать для замѣщенія тѣхъ вакансій, надлежитъ наблюдать, чтобы таковыя воспитанники, при выбитіи

своемъ изъ духовнаго вѣдомства, объявляли о томъ сами, или чрезъ родителей и родственниковъ своихъ епархіальной консисторіи или, по крайней мѣрѣ, мѣстнымъ благочиннымъ для доведенія до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Что же касается казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, то въ отношеніи увольненія ихъ изъ духовнаго вѣдомства изложено въ § 181 ст. Уст. Сем. правило сохраняетъ законную свою силу и дѣйствіе. Января 11 дня 1873 года, № 3.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— *Прошеніе Его Пресвященству доверенныхъ отъ общества селенія Селюгло Ивана Личева и Георгія Стаматова, отъ 30 января.*

Предметомъ желанія нашего общества всегда было (на сколько мы умѣемъ понимать высокое положеніе священно-служителей своихъ) оградить священника своего отъ тѣхъ встрѣчъ, какія онъ, не безъ оскорбленія носимаго имъ сана, переноситъ, живя въ приходѣ среди людей не умѣющихъ цѣнить его труда, не изъ неуваженія къ оному, а изъ сложившагося издавна порядка вещей. Каждый трудъ долженъ справедливо выкупаться приличнымъ вознагражденіемъ, и тогда только онъ не будетъ напрасенъ. Мы говоримъ о трудѣ священника. Трудъ его будетъ обоюду полезенъ, если лице, при исполненіи своей обязанности, не отвлекаясь матеріальностію, всецѣло отдается идеи добра. Безкорыстныя дѣйствія всегда сопровождались громаднымъ успѣхомъ, они сами собой вызвали признательность. Въ виду сказаннаго мы дерзаемъ въ на-

стоящей просьбѣ заявить Вашему Преосвященству о скромномъ желаніи нашего общества производить своему священнику приходскому денежное пособіе въ размѣръ 500 руб. въ годъ, въ вознагражденіе за его, священника, неусыпное проповѣданіе слова Божія и вообще за безкорыстное и полезное служеніе своему дѣлу среди нашего общества, а остальнымъ членамъ причта 200 руб. Это желаніе общества, искренно выраженное на мірскомъ сходѣ, заключено въ прилагаемомъ при семъ мірскомъ приговорѣ съ опредѣленіемъ просить Ваше Преосвященство привести таковой своимъ утвержденіемъ въ исполненіе и дозволить намъ производить только нынѣшнему причту желованье, въ видѣ опыта.

На семъ послѣдовала 1873 г. 4 февраля такова резолюція Его Преосвященства: «Съ полнымъ одобреніемъ и сочувствіемъ утверждаю добрый приговоръ. Дай Богъ, чтобы умное и доброе распоряженіе прихожанъ Селиогло нашло по больше подражателей себѣ, Консисторія безъ промедленія пошлетъ указъ благочинному съ прописаніемъ моей резолюціи и приговоръ съ прощеніемъ сообщить редакціи епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія.»

Общественный приговоръ.

1873 года января 22 дня, мы нижеподписавшіеся аккерманскаго уѣзда ташлыкской волости сел. Селиогло поселяне, бывъ сего числа на мірскомъ сходѣ при нашемъ сельскомъ управленіи, гдѣ съ добраго своего согласія и съ согласія нашего приходскаго священника Георгія Варвопова, опредѣляемъ: ему священнику отъ себя ежегодно жалованье по *пятисотъ* руб. сер., не распространяя на другую личность, вслучаѣ назначенія таковой, и причетнику нашему Афанасію Николаеву въ годъ *двѣсти* руб. сер., въ замѣнъ добротнаго нами жертвованія, не обязуясь

никому другому давать пособія, и если будетъ назначенъ псаломщикъ, то онъ обязанъ жить на добротныхъ да-
жняхъ, каковое жалованье и начать съ 1-го февраля сего
года. За означенное нами жалованье священникъ Варзоповъ
и причетникъ Николаевъ обязаны исполнять слѣдующія требы
и таинства: крещеніе, бракосочетаніе, исповѣдь, погребеніе,
панихиды, молитвы родильныя, сорокадневныя и три кре-
стныхъ хода. Сей нашъ приговоръ представляемъ на за-
висящее со стороны Вашего Преосвященства распоряженіе
и утвержденіе. За симъ слѣдуютъ подписи поселянъ с.
Селиглы и засвидѣтельствованіе селигльскаго сельскаго у-
правления 22 января 1873 года за № 8-мъ въ томъ, что
настоящій приговоръ дѣйствительно подписанъ селигльскимъ
обществомъ и составленъ правильно.

На семь 1873 г. 4 февраля, послѣдовала такова ре-
зольція Его Преосвященства: „Утверждается.“

— *Пожертвованія.* Благочинный 2-го округа аккерман-
скаго уѣзда священникъ Гавриилъ Другановъ, въ рапортѣ
отъ 23 января 1873 г. за № 45, доноситъ, что каменная
ограда вокругъ церкви сел. Ермоклии поселяниномъ Фе-
доромъ Флочею на свой счетъ построена уже, каковая
постройка обошлась ему, поселянину Флочѣ, въ тысячу
руб. сер.

На рапортѣ этомъ Его Преосвященство въ резолюціи
написалъ 23-го того же января слѣдующее: 1) Флочѣ
испросить благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою;
2) о пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдо-
мостяхъ.

— Благочинный 5-го округа хотинскаго уѣзда священ-
никъ Θεодоръ Онуфриевичъ, въ рапортѣ отъ 19-го января
1873 г. за № 123, донесъ, что на починку церкви села
Ломачицець, вліяніемъ и стараніемъ священника того села
Аревы Батцкаго, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ
помѣщицы Софіи Крупенской на иконосгась — 1000 руб.,

на паникадило 70 руб., на престольный крестъ 10 руб., на занавѣсь 10 р., на лампаду надъ тайною вечерею 12 р., на два подсвѣчника 30 р., на починку и позолотку сосудовъ: 2-хъ чашъ, 2-хъ звѣздъ, 2-хъ дисковосвъ, 4-хъ ложищъ, 1-й дарохранительницы, престольнаго креста и 4-хъ лампадъ предъ мѣстными иконами 60 руб., и разнаго дерева на починку церкви на 200 руб., а всего 1392 руб. Отъ общества села Ломачинець наличными деньгами 200 р. и отъ волостнаго старшины царанина села Ломачинець Василія Голцы 120 руб. На рапортъ этомъ резолюція Его Преосвященства, 24 того же января, послѣдовала такова: 1) помѣщищъ Софіи Крупенской испросить благословіе Св. Синода съ грамотою; 2) испросить благословіе Св. Синода съ общею грамотою священнику Ареѣвъ Батицкому, волостному старшинѣ ломачинецкому царанину Василю Голцу и царанамъ села Ломачинець; 3) о пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Благочинный 2-го округа аккерманскаго уѣзда священникъ Гавріилъ Другановъ, въ рапортъ отъ 23 января 1873 г. за № 48, донесъ, что поселянинъ сел. Оланешть Стефанъ Диму въ декабрь мѣсяцъ прошлаго года купилъ для церкви сел. Оланешть колоколь, стоящій 577 рублей 14 копѣекъ. На рапортъ этомъ резолюція Его Преосвященства, 23 января, послѣдовала такова: „1) Диму испросить благословіе Св. Синода съ грамотою; 2) о пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

— Благочинный 2-го округа сорокскаго уѣзда священникъ Θεодоръ Нартя, въ рапортъ отъ 15 января 1873 г. за № 47, донесъ объ окончаніи починки церкви м. Атакъ сорокскаго уѣзда, которая произведена на счетъ прихожанъ, и что ревнителями и участниками сбора и расхода денегъ при ремонтнровкѣ означенной церкви и при покупкѣ разныхъ вещей для оной были: атакскіе царане Иванъ Чумакъ, Иванъ Сапожникъ, Иванъ Райскій, Иванъ

Гончаръ; дьячиха Марія Туницкая и священникъ м. Атакъ Евфимій Проценко. На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства Епископа Павла, 23 того же января, послѣдовала такова: О пожертвованіяхъ донести Св. Синоду съ испрошеніемъ благословенія онаго съ грамотою, одною общемо священнику атакской церкви Евфимію Проценко, примѣрному во всѣхъ отношеніяхъ пастырю, царанамъ Ивану Чумаку, Ивану Сапожнику, Ивану Райскому, дьячихѣ Маріи Туницкой и прихожанамъ атакской церкви.“

— Благочинный 1-го округа аккерманскаго уѣзда священникъ Григорій Дубовиченко, 5 февраля сего года, донесъ, что церковный староста аккерманской Іоанно-Предтеченской церкви мѣщанинъ Фотій Бояджи, сочувствуя нуждамъ духовныхъ училищъ, такъ какъ для высылки процентнаго сбора въ пользу сихъ училищъ приходская его церковь не имѣетъ средствъ, согласился единовременно изъ собственныхъ средствъ дополнить 145 руб. 85 коп. недостающую сумму. На этомъ донесеніи резолюція Его Преосвященства, 8-го февраля, послѣдовала такова: „1) о пожертвованіи Бояджи въ пользу духовныхъ училищъ донести Св. Синоду съ испрошеніемъ благословенія онаго; 2) о пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

— Староста кишиневскаго кафедральнаго собора, потомственный почетный гражданинъ, Θεодотъ Ивановичъ Ивановъ, въ рапортѣ отъ 7 февраля сего года, донесъ, что отставной солдатъ Сильвестръ Панкевичъ, состоящій при кафедральномъ соборѣ около восьми лѣтъ сторожемъ, въ декабрь мѣсяцъ прошлаго 1872 года, сдѣлалъ въ кафедральный соборъ пожертвованіе на сумму въ сорокъ рублей серебромъ.

На этомъ рапортѣ Его Преосвященство въ резолюціи 7 февраля написалъ слѣдующее: „жертвователю преподается пастырское благословеніе и объявляется благодарность.“

Напечатать о пожертвованіи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Благочинный 2 округа яскаго уѣзда священникъ Павелъ Флоровъ, въ рапортѣ отъ 1 февраля сего года за № 72, донесъ, что царининъ Василій Гурдишъ изъ собственныхъ своихъ весьма ограниченныхъ средствъ купилъ для церкви села Редень колоколь, стоящій 150 руб. серебромъ.

На рапортъ этомъ резолюція Его Пресвященства, 5 февраля, послѣдовала такова: „1) О пожертвованіи донести Св. Синолу и испросить пожертвователю благословеніе онаго; 2) о пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

Утверждены церковными старостами.

13 января 1873 года царининъ сорокаго уѣзда села Тимилуцъ Василій Митрику — къ тамошней Михайловской церкви на первое трехлѣтіе. 13 января 1873 года кишиневскій мѣщанинъ Игнатій Потеско къ Михайловской церкви села Черницы сорокаго уѣзда на первое трехлѣтіе. 18 января 1873 года поселянинъ Авксентій Чумагъ — къ Михайловской церкви сорокаго уѣзда села Косоуцъ, на первое трехлѣтіе. 19 января 1873 года поселянинъ Герасимъ Клеваный къ Свято-Покровской церкви села Александровки аккерманскаго уѣзда на второе трехлѣтіе. 19 января 1873 г. поселянинъ Савва Ланкиновъ къ Петропавловской церкви села Петропавловки аккерманскаго уѣзда, на пятое трехлѣтіе. 22 января 1873 года однодворецъ Николай Урсу къ Свято-Покровской церкви села Мануилешть кишиневскаго уѣзда на второе трехлѣтіе. 23 января 1873 года царининъ Павелъ Форыша къ Михайловской церкви села Варзарешть Кишиневскаго уѣзда на четвертое трехлѣтіе. 23 января 1873 года царининъ Константинъ Стамати къ Св. Михайловской церкви села Баланешть кишиневскаго уѣзда на второе трехлѣтіе.

25 января 1873 года поселянинъ Иванъ Козловъ къ Дмитріевской церкви села Сергѣевки аккерманскаго уѣзда на первое трехлѣтіе. 25 января 1873 года поселянинъ Емельянъ Аксіоновъ къ Успенской церкви сел. Успенска аккерманскаго уѣзда на первое трехлѣтіе. 26 января 1873 года паранинъ Илья Крестя на первое трехлѣтіе къ Св. Георгіевской церкви села Вульпешть яскаго уѣзда. 26 января 1873 года паранинъ Аѳанасій Граждяинъ на первое трехлѣтіе къ Св. Николаевской церкви села Кирилень яскаго уѣзда. 31 января 1873 года паранинъ Николай Мургувъ на второе трехлѣтіе къ Успенской церкви села Пояны-Куничь сороккаго уѣзда. 31 января 1873 года поселянинъ Илья Апостулъ на второе трехлѣтіе къ Св. Успенской церкви села Дубны сороккаго уѣзда.

— Съ 4 февраля 1873 года окончившій курсъ кишиневской духовной семинари Иванъ Шука рукоположенъ во священника къ Св. Успенской церкви села Тырновы сороккаго уѣзда.

Опредѣлены на церковно-служительскія мѣста.

7 декабря 1872 года, по прошенію, причетникъ Трехсвятительской церкви села Гриманкоуцъ хотинскаго уѣзда Θεодосій Кровецкій и. д. псаломщика къ тамошней церкви.

10 января 1873 года, по прошенію, уволенный ученикъ изъ кишиневскаго духовнаго училища Георгій Кочобанъ временно и. д. псаломщика къ Михайловской церкви села Дурлешть кишиневскаго уѣзда. 16 января 1873 года, по прошенію, уволенный ученикъ изъ 2 класса кишиневской духовной семинари Дмитрій Тютюнаръ и. д. псаломщика къ Св. Николаевской церкви села Загайканъ яскаго уѣзда.

20 января 1873 года, по прошенію, сверхштатный причетникъ села Ципалы сороккаго уѣзда Пантелеймонъ Байданъ причетникомъ къ Св. Николаевской церкви села Гечюноу яскаго уѣзда. 27 января 1873 года, по прошенію, заштатный пономарь села Мармоньки сороккаго

уѣзда Константинъ Порческу и. д. пономаря при тамошней церкви до уравненія только приходоѡ.

Перемѣщены.

2 февраля 1873 года, по прошенію, священникъ Св. Михайловской церкви села Юганъ яскаго уѣзда Константинъ Думбрава къ Св. Михайловской церкви села Раковецъ сорокаго уѣзда. 5 февраля 1873 года, по прошенію, священникъ Св. Дмитріевской церкви села Чутулешть сорокаго уѣзда устинъ Игнатовичъ къ Св. Успенской церкви села Сенатовки того уѣзда. 9 февраля 1873 года, по прошенію, священникъ Св. Михайловской церкви села Черепковъ сорокаго уѣзда Георгій Будаковъ къ Св. Дмитріевской церкви того уѣзда села Чутулешть, съ увольненіемъ отъ и. д. благочиннаго по 3 округу сорокаго уѣзда. 9 февраля 1873 года, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ Георгій Черкезъ опредѣленъ и. д. благочиннаго по 3-му округу сорокаго уѣзда, до избранія духовенствомъ того округа новаго лица на должность благочиннаго. 13 февраля 1873 года, по прошенію, священникъ Св. Михайловской церкви села Михуленъ оргѡвскаго уѣзда Θεодосій Папукъ къ Свято-Михайловской церкви селенія Черепкова сорокаго уѣзда. Благочинный 3-го округа яскаго уѣзда священникъ села Калинешть Іоаннъ Гинкуловъ, опредѣленный въ число братіи кишиневскаго архіерейскаго дома, 9 сего февраля въ Крестовой архіерейскаго дома церкви постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Ирнархъ, а 10 февраля онъ Ирнархъ Его Преосвященствомъ назначенъ настоятелемъ Добрунскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Награждены.

16 января 1873 года іеромонахъ кишиневской архі-

ерейской Крестовой церкви Леонидъ Его Преосвященствомъ Павломъ Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ возведенъ, за отлично усердную службу и вполне одобрительное поведеніе, въ санъ игумена; съ утвержденіемъ въ должности духовника архіерейскаго дома. 16 января 1873 года Его Преосвященствомъ Павломъ Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ благословлено іеромонахамъ архіерейскаго дома Іоакиму и Антонію, по вниманію къ весьма усердной и полезной службѣ и весьма доброму поведенію, употреблять при богослуженіи набедренникъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственной частямъ за 18⁷¹₇₂ учебный годъ, составленный на основаніи 19 пункта § 24 училищнаго, Высочайше утвержденного, устава.

3. По ариметикѣ.

Имѣя въ виду приготовить воспитанницъ къ переходу въ высшіе классы, соотвѣтственно требованіямъ программы новаго устава, преподаватель, по руководству учебниковъ ариѳметики и ариѳметическихъ задачъ, изданныхъ департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія, преподавалъ въ 1 классѣ: обозначеніе и произношеніе цифръ, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ и умственные упражненія, относящіяся къ этимъ дѣйствіямъ; во 2-мъ классѣ: таблицу

умноженія, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ и рѣшеніе задачъ на доскѣ и умственно на всѣ четыре дѣйствія, въ 3 классѣ: именованныя числа, сложеніе и вычитаніе дробей умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей и десятичныхъ дробей. Преподаваніе ариметики сопровождалось упражненіями въ счисленіи на счетахъ. Въ преподаваніи наставникъ старался держаться выработаннаго современною наукою метода нагляднаго и постепеннаго раскрытія и изученія числовыхъ отношеній. Онъ всячески избѣгалъ механическаго изученія ариметическихъ правилъ и дѣйствій и старался практически ознакомить ученицъ со всевозможными сочетаніями чиселъ рядомъ постепенныхъ упражненій. Объясненію того или другаго ариметическаго дѣйствія всегда предшествовало у него наглядное практическое рѣшеніе задачъ, при посредствѣ которыхъ были дѣлаемы выводы правилъ и формулъ. Задачи для упражненія выбирались наставникомъ изъ круга предметовъ, преимущественно близкихъ и извѣстныхъ воспитанницамъ.

4. По географіи.

Въ продолженіи перваго полугодія истекшаго учебнаго года преподаваніе географіи шло по прежнимъ порядкамъ. Такъ, во 2-мъ классѣ пройдено введеніе въ географію, въ которомъ сообщены необходимыя предварительныя понятія изъ математической и физической географіи и сдѣлано общее обзорное глобуса. Но эта часть географіи пройдена не полно, потому что преподаватель спѣшилъ перейти къ изученію Азии и Африки. То же самое почти случилось и въ 3-мъ классѣ. Правда, здѣсь, какъ и по новому уставу предполагается, преподавателю пришлось проходить Америку и Австралію. Но онъ и здѣсь долженъ былъ спѣшить, чтобы заняться, по требованію г-жи начальницы, повтореніемъ математической, физической и политической географіи. Такимъ

образомъ до 1872 года дѣло преподаванія географіи поставлено было довольно сложно: преподаватель долженъ былъ въ одномъ классѣ преподавать то, что, по новому уставу, полагается проходить въ двухъ классахъ. Но съ февраля 1872 года, въ виду полного преобразованія училища по новому уставу, поставлено было лучше, вмѣстѣ съ другими предметами, и преподаваніе географіи. При увеличенномъ числѣ уроковъ, преподаватель съ большимъ успѣхомъ могъ заняться въ каждомъ классѣ только тѣмъ, что требовалось, по новому уставу, для перехода воспитанницъ въ высшіе классы, соотвѣтственно требованіямъ программы новаго устава. Такъ, во 2-мъ классѣ, изъ котораго долженъ былъ образоваться третій и четвертый, кромѣ общахъ предварительныхъ понятій изъ математической и физической географіи и общаго обозрѣнія глобуса, пройдено довольно подробно обозрѣніе Азіи и Африки. Въ 3-мъ классѣ, который соотвѣтствовалъ 4-му и долженъ былъ составить собою 5-й классъ, пройдены Америка и Австралія.

Изученіе географіи происходило по учебнику: Географія Смирнова. Капитальнымъ пособіемъ для преподавателя, кромѣ указаннаго въ уставѣ первоначальнаго курса географіи по методу Корнеля, служило «Всеобщее Землеописаніе», огромное изданіе, составленное по плану Бланка. Методъ, котораго держался преподаватель при преподаваніи географіи, обусловливался самою этою наукою. Такъ какъ географія есть описаніе поверхности земли вообще и въ частности описаніе каждаго отдѣльнаго мѣста, его положенія на земномъ шарѣ, его свойства и значенія въ общей земной жизни; съ другой стороны такъ какъ поверхность земли для изучающихъ ее замѣняютъ глобусъ и карты; то при преподаваніи географіи наставникъ старался точно опредѣлить извѣстную часть земли, ея положеніе на земномъ шарѣ, ея свойства и значеніе. При этомъ глобусъ и карты постоянно замѣняли въ классѣ дѣйствительную землю и дѣй-

свѣтѣльныя мѣстности. Въ преподаваніи географіи недоста-вало только, по словамъ преподавателя, рисованія извѣст-ныхъ мѣстностей земной поверхности. Польза этого рисо-ванія, по мнѣнію преподавателя, несомнѣнна: рисующей из-вѣстную мѣстность яснѣе представляетъ ее въ своемъ умѣ и долѣе сохраняетъ въ памяти. Но преподаватель не занима-лся съ воспитанницами рисованіемъ картъ, по недостатку вре-мени, котораго оказалось слишкомъ мало для успѣшнаго прохожденія положеннаго по новому уставу курса. При всемъ томъ однакожъ, воспитанницы оказали удовлетвори-тельные успѣхи по географіи; особенно хорошо заявили се-бя ученицы 3-го класса, слабѣе ихъ оказались ученицы 2-го класса, но это объясняется, по мнѣнію наставника, меньшимъ возрастомъ воспитанницъ 2-го класса въ сравне-ніи ихъ съ воспитанницами 3-го класса.

5. По гражданской исторіи.

Изученіе всеобщей исторіи начато въ училищѣ съ бывшаго третьяго класса. Такой ходъ дѣла установленъ примѣнительно къ тѣмъ требованіямъ, какія имѣлись въ виду при введеніи новаго устава въ дѣвичьемъ училищѣ. По тре-бованію программы преподаванія по новому уставу, изу-ченіе всеобщей исторіи должно начаться въ четвертомъ классѣ. Третій классъ дѣвичьяго училища вполне соотвѣт-ствовалъ четвертому классу по новому уставу. Поэтому преподаваніе всеобщей исторіи начато съ третьяго класса. Въ четвертомъ классѣ, по требованію новаго устава, дол-жна быть пройдена вся древняя исторія, начиная съ вос-точныхъ народовъ и оканчивая римской исторіей, примѣни-тельно къ этимъ требованіямъ преподавателемъ былъ ве-денъ какъ порядокъ, такъ и преподаваніе. Преподаваніе на-чато съ исторіи восточныхъ народовъ и въ теченіи перва-го полугодія пройдено слѣдующее: 1) исторія финикійцевъ,

египтянъ, вавилонянъ, ассирянъ, государствъ Ирана; 2) исторіи греціи, миѳическій и героическій періодъ греціи; государства главныя послѣ троянской войны—Спарты и Аѳины; греческо-персидскія войны, время Перикла, пелопонезская война, гегемонія Спарты, преобладаніе Македоніи. Все это пройдено съ достаточною полнотою, а главное съ отчетливымъ и основательнымъ усвоеніемъ со стороны воспитаницъ. Во второмъ полугодіи, въ слѣдствіе увеличенія числа уроковъ, преподаваніе исторіи пошло еще успѣшнѣе. Окончивъ исторію македонскаго періода греціи, преподаватель приступилъ къ изученію римской исторіи и успѣлъ преподать все требуемое программой, какъ-то: время царей, борьбу патриціевъ съ плебеями, время завоеваній, паденіе республики, главнѣйшіе очерки изъ исторіи римской имперіи до раздѣленія имперіи на восточную и западную включительно.

Учебникомъ служило «Сокращенное руководство по всеобщей исторіи» Д. Иловайскаго. Преподаватель пользовался, какъ пособиями, курсами исторіи Лоренца, Вебера, Шюссера и друг. Какъ преподаваніе, такъ и изученіе всеобщей исторіи велись сообразно съ требованіями новаго устава.

6. По чистописанію.

Въ истекшемъ учебномъ году по чистописанію не было особаго преподавателя. Воспитаницы каждого класса занимались чистописаніемъ подъ надзоромъ г-жи начальницы и ближайшимъ руководствомъ классныхъ дамъ и пединьерокъ. Особенную услугу въ этомъ отношеніи оказывала училицу классная дама Марія Мужаровская, которая, сама владѣя хорошимъ почеркомъ, руководила воспитаницъ при упражненіяхъ въ чистописаніи не только въ вѣренномъ ей надзору классъ, но и въ другихъ классахъ.

7. По церковному пѣнію.

Подъ руководствомъ дѣлопроизводителя и эконома училища, свящ. А. Чегоряна воспитанницы обучались церковному хоровому пѣнію какъ простому, такъ и партесному. Въ теченіи перваго полугодія только нѣкоторыя воспитанницы выбирались для хора и обучались церковному пѣнію; а со втораго полугодія церковное пѣніе сдѣлалось для всѣхъ воспитанницъ обязательнымъ. Правда, въ церкви при богослуженіи, пѣли только тѣ, которыя составляли хоръ; но нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ напр. Слава въ вышнихъ Богу, Отче нашъ и друг. были исполняемы всѣми воспитанницами. Не смотря на недостатокъ учебныхъ пособій по церковному пѣнію, успѣхи воспитанницъ по этому предмету, благодаря способностямъ и усердію преподавателя, были очень удовлетворительны.

8. Новѣйшіе языки и музыка.

Были преподаваемы для желающихъ воспитанницъ, за особо вносимую ими за сіе плату, въ свободное отъ классныхъ занятій время. Обученіе этимъ предметамъ состояло въ практическихъ упражненіяхъ подъ руководствомъ г-жи начальницы и классныхъ дамъ.

Порядокъ производства экзаменовъ.

Приемныя и годичныя испытанія производились въ каждомъ классѣ и по всѣмъ предметамъ совѣтомъ училища при участіи наставниковъ. Порядокъ производства экзаменовъ опредѣлялся программой и правилами, составленными совѣтомъ училища и утвержденными Его Преосвященствомъ. Дни годичныхъ испытаній расположены были такъ, чтобы каждая воспитанница могла быть спрошена по каждому предмету. Воспитанницы вызываемы были предсѣдателемъ къ

столу, на которомъ лежали экзаменскіе билеты. Воспитанница брала билетъ и, послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, отвѣчала на вопросы, изложенные въ билетѣ. Преподаватель предмета спрашивалъ и направлялъ экзаменуемую воспитанницу. На большей части экзаменовъ изволилъ присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ. Преосвященнѣйшій Владыка самъ изволилъ вызывать по списку и спрашивать воспитанницъ. Баллы отвѣтовъ воспитанницъ вносились, по общему согласію, въ отвѣдательный списокъ. По окончаніи экзаменовъ, въ общемъ собраніи училищнаго совѣта и всѣхъ наставниковъ составленъ былъ общій разрядный списокъ воспитанницъ съ показаніемъ, какія изъ нихъ предназначались къ переводу въ высшіе классы и какія, за неуспѣхомъ по болѣзни, должны были оставаться въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Состояніе учебной и фундаментальной училищныхъ библиотекъ. Порядокъ выдачи книгъ ученицамъ для чтенія.

Училищная библіотека весьма не богата. Фундаментальная библіотека училища состоитъ изъ 400 названій книгъ разнаго содержанія, преимущественно духовно-религіознаго. Книги эти большею частію пожертвованы разными благотворителями; частію же приобрѣтены училищемъ. Изъ книгъ, составляющихъ фундаментальную библіотеку училища, болѣе замѣчательны слѣдующія: Подробный сравнительный обзоръ четверо-евангелія протоіерея Гречулевича, Камень Вѣры, сочиненія свят. Димитрія Ростовскаго, Училище благочестія, Исторія Новаго Завѣта Кедрина, Часы благоговѣнія и др. Въ отчетномъ году между другими приобрѣтены слѣдующія книги: Письма о православіи и Очеркъ исторіи библейскоой женщины Кустодіева. Изъ періодическихъ изданій получались слѣдующія: Всемирный Путешественникъ, Семейные Вечера, Дѣтскій Садъ, Русскій

Базаръ, Страникъ, Нива и Всемирная Иллюстрація. Учебники и учебныя пособія по всемъ предметамъ выписывались со-вѣтомъ училища съ разрѣшенія Его Преосвященства и были раздаваемы церковно-коштнымъ воспитанницамъ для без-мезднаго употребленія. Библіотека снабжена географическими картами въ достаточномъ количествѣ. Выдача книгъ ученицамъ для чтенія въ отчетномъ году еще не была определена правилами: она производилась съ вѣдома начальницы классными дамами въ свободное отъ учебныхъ занятій время, а въ настоящее время составлены правила приѣма, хранения и выдачи книгъ для завѣдующей бібліотекою воспитательницы.

III. По религіозно-нравственной части.

Религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ воспитаницъ училища въ отчетномъ году, согласно прежнему порядку и по новому уставу, завѣдывала начальница училища при содѣйствіи ея помощницъ — воспитательницъ училища. Подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ воспитанницы училища были приучаемы и наставляемы въ духѣ вѣры Христовой къ христіанскому благочестію, къ кротости и духу взаимной любви между собою; любви къ своему званію, труду и порядку, терпѣнію, постоянству и умѣренности во всемъ; къ благонавію и почтительности къ старшимъ. Въ воскресные и праздничные дни присутствовали воспитанницы при богослуженіи въ домово́й церкви училища, а въ св. посты Великій и Рождественскій исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ. Кроме того, воспитанницы каждое утро и каждый вечеръ въ присутствіи начальницы или воспитательницъ читали по очередно положенныя утреннія и вечернія молитвы, а иногда въ великіе праздники читали приличные празднику акаѳисты. Начальница и воспитательницы матерински съ любовью содѣйствовали воспитанницамъ къ преусловію и

утвержденію въ доброй нравственности и всѣми материнскими мѣрами ограждали ихъ отъ всѣхъ поводовъ къ соблазну и нескромности. Баллы поведения ученицъ въ продолженіи всего учебнаго года были весьма удовлетворительны, за исключеніемъ одной воспитанницы 1-го класса, на которой всѣ мѣры, употребляемыя въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, не подѣйствовали и потому она, по опредѣленію совѣта, уволена изъ училища. Надзоръ за воспитанницами начальница и воспитательницы имѣли самый тщательный, кромѣ того, что воспитательницы постоянно, почти безотлучно, находились при воспитанницахъ во время приготовленія ими уроковъ и во время классныхъ занятій, онѣ по очередно дежурили и во время прогулокъ и игръ воспитанницъ въ училищномъ саду. Укоренить въ воспитанницахъ училища добрые навыки къ приличію, вѣжливости и наружной опрятности, какъ условія, выражающія благовоспитаніе, были постоянною задачею начальницы и воспитательницъ училища. Правильное развитіе и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ воспитанницъ училища имѣлись въ виду постоянно, какъ въ классѣ и во время занятій, такъ и во время игръ и работъ комнатныхъ и садовыхъ въ цвѣтникѣ и огородѣ училища.

IV. Объ учащихся.

Въ отчетномъ году въ училищѣ было 122 воспитанницы, изъ которыхъ 101 изъ духовнаго званія, а 21 изъ свѣтскаго званія. По успѣхамъ и поведенію какъ свѣтскія такъ и духовныя воспитанницы распредѣлялись одинаково, безъ перевѣса съ той или съ другой стороны. Это объясняется тѣмъ, что и духовныя и свѣтскія воспитанницы поступили въ училище съ одинаковою домашнею подготовкою, а въ училищѣ находились подъ одинаковыми условіями обученія и воспитательнаго надзора.

По классамъ воспитанницы распредѣлялись такъ: въ 3

классъ 25, во второмъ 39, въ 1-мъ 29, въ приготовительномъ классъ изъ вновь поступившихъ—29. Изъ нихъ послѣ экзаменовъ удостоены перевода въ высшіе классы: изъ приготовительнаго въ первый—28, изъ перваго во второй—26, изъ втораго въ третій—17, изъ втораго же въ четвертый—26, изъ третьяго въ пятый 25. Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ: въ приготовительномъ классъ 1, въ первомъ 1,—объ по слабоуспѣшю. Изъ перваго класса 1 уволнена изъ училища, какъ неказавшая успѣховъ въ продолженіи 3хъ лѣтъ въ одномъ и томъ же классъ.

По успѣхамъ и поведенію воспитанницъ распредѣлялись такъ: въ третьемъ классъ изъ общаго числа 25 воспитанницъ получили въ общемъ среднемъ выводѣ изъ экзаменскаго и годичнаго балловъ по всемъ предметамъ 12 ученицъ баллъ 5—отлично, 9 ученицъ—баллъ 4—очень хорошо и 4 воспитанницы баллъ 3—хорошо. Во второмъ классъ изъ 39 воспитанницъ получили въ общемъ среднемъ годичномъ выводѣ по всемъ предметамъ 17 ученицъ баллъ 5, 17 ученицъ баллъ 4 и 5 ученицъ—баллъ 3. Въ первомъ классъ изъ 29 воспитанницъ получили въ общемъ среднемъ годичномъ выводѣ по всемъ предметамъ 16-ть ученицъ баллъ 5, 10 воспитанницъ баллъ 4, 1 ученица баллъ 3, 2 ученицы — баллъ 2. Въ приготовительномъ классъ изъ 29 воспитанницъ получили въ общемъ среднемъ годичномъ выводѣ по всемъ предметамъ 20 ученицъ баллъ 5, 8 воспитанницъ—баллъ 4 и 1 воспитанница—баллъ 2.

Малоуспѣшныхъ ученицъ въ 3 и 2 классахъ не было; въ 1 классъ малоуспѣшныхъ было 2 и въ приготовительномъ 1. Малоуспѣшіе ихъ зависѣло отъ того, что они были привезены въ училище безъ всякой домашней подготовки. Въ училище были употребляемы всѣ мѣры къ ихъ управленію; для нихъ были назначаемы особыя пепиньерки; одна изъ ученицъ оставалась въ одномъ и томъ же классъ

три года въ той надеждѣ, что она исправится. Но когда всѣ старанія оказались тщетными, то училищное начальство вынужденнымъ нашлось уволить ее изъ училища. Остальныя 2 малоуспѣвшія подають надежды на исправленіе.

Въ отчетномъ году больныхъ воспитаницъ было:..... Преобладающею болѣзнію въ этомъ году была тифозная горячка. Заболѣвавшія воспитанницы были помѣщаемы въ больницѣ, отдѣльно расположенной отъ жилыхъ комнатъ. Больницу ежедневно посѣщаль училищный докторъ, а во время развитія тифозной горячки былъ приглашаемъ инспекторъ врачебной управы, по совѣту и указанію котораго были употребляемы всѣ мѣры къ излеченію больныхъ и къ предупрежденію заболѣванія здоровыхъ. Мѣры были вполне цѣлесообразны: всѣ заболѣвавшія воспитанницы выздоравливали и скоро поправлялись.

Изъ всѣхъ заболѣвавшихъ воспитаницъ въ теченіе года умерла только одна, заболѣвшая тифозной горячкою, но умершая отъ нарыва въ горлѣ.

КАМАНЕВСКІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—28 февраля.

№ 4.

1873 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙ- ШАГО СИНОДА ЗА 1871 ГОДЪ.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній и состояніе оныхъ.

Съ самаго начала предпринятой реформы духовно-учебныхъ заведеній, наблюденіе за введеніемъ и ходомъ ея, составляющее одно изъ важныхъ условій ея успѣха, производилось чрезъ особыхъ членовъ учебнаго комитета, на коихъ возложена ревизія семинарій и училищъ. Первоначально въ составъ комитета, согласно штату онаго, входили три такихъ члена, но при постепенномъ распространеніи реформы по учебнымъ заведеніямъ 24 епархіи и предстоящемъ въ скоромъ времени преобразованіи оныхъ въ остальныхъ 26 епархіяхъ, своевременное и успѣшное обревизованіе семинарій, особенно же духовныхъ училищъ, наиболее нуждающихся въ наблюденіи и руководствѣ, — оказывалось невозможнымъ для трехъ ревизоровъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ яшувшемъ году

учреждены при учебномъ комитетѣ еще двѣ должности членовъ, посылаемыхъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Съ такимъ усиленіемъ состава ревизоровъ открылась возможность къ одновременному производству ревизій въ большемъ, противъ прежняго, числѣ учебныхъ заведеній.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ минувшемъ году были обревизованы духовныя семинаріи и училища, преобразованныя въ 1867 и 1869 годахъ въ епархіяхъ: астраханской, самарской, нижегородской, рязанской, владимірской, калужской и тульской и назначенныя къ преобразованію въ 1871 году (въ епархіяхъ: казанской, вятской, кавказской) и нѣкоторыя изъ предназначенныхъ къ преобразованію въ 1872 году (въ епархіяхъ: волинской и подольской).

Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ оказалось, что духовныя семинаріи, преобразованныя въ числѣ первыхъ, благодаря указаніямъ ревизоровъ, успѣвшихъ уже двукратно обозрѣть эти заведенія, педагогическимъ способностямъ и усердію новоизбранныхъ ректоровъ и усиленной дѣятельности инспекторскаго надзора, почти совершенно приведены въ то положеніе, которое предначертано для нихъ новымъ ихъ уставомъ. Учебная часть почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ оказывается въ удовлетворительномъ положеніи. Преподаваніе собственно богословскихъ предметовъ идетъ вполне соответственно программамъ и современнымъ педагогическимъ требованіямъ; объясненія наставниковъ весьма обстоятельны и предлагаются приспособительно къ условіямъ средняго учебнаго заведенія, — отъ того и усѣхъ воспитанниковъ въ этихъ предметахъ большею частію весьма хорошіе. Въ частности преподаваніе священнаго писанія, сопровождаемое послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, поставлено въ преобразованныхъ семинаріяхъ соответственно новымъ требованіямъ; книги новаго завѣта въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ

напримѣръ: астраханской, нижегородской и рязанской, читаются въ классѣ на греческомъ языкѣ. Точно также и преподаваніе гомилетики получило характеръ практической; кромѣ разбора образцовыхъ проповѣдей, воспитанники приучаются произносить экспромптомъ, безъ предварительнаго приготовленія, краткія поученія примѣнительно къ понятіямъ и потребностямъ народа; опыты такого проповѣдничества, слышанные ревизорами въ семинаріяхъ нижегородской, рязанской и особенно самарской, были вообще удачны и показывали достаточный навыкъ къ свободной и живой рѣчи въ духѣ пастырскаго собесѣдованія. Преподаваніе предметовъ общаго образованія какъ то: гражданской исторіи, психологіи, логики, обзора философскихъ ученій и педагогики, вообще удовлетворительно, и воскресныя школы, какъ живое примѣненіе къ дѣлу уроковъ педагогики, приводятъ къ желаемымъ результатамъ и для упражняющихся въ начальномъ обученіи и для учащихся. Въ худшемъ сравнительно положеніи находится словесность. Главный недостатокъ въ преподаваніи ея, замѣченный въ четырехъ семинаріяхъ, составляетъ отсутствіе пракческаго метода; ученики недостаточно знакомятся съ родами и видами словесныхъ произведеній путемъ разбора образцовъ. Занятія математикой и физикой, прежде вообще слабыя въ семинаріяхъ, начинаютъ усиливаться и сопровождаться замѣтными успѣхами. Преподаются эти предметы въ большей части преобразованныхъ семинарій вполне удовлетворительно,—чему, между прочимъ, не мало содѣйствовало приглашеніе нѣкоторыми семинаріями для преподаванія физико-математическихъ наукъ окончившихъ курсъ по физико-математическому факультету въ Императорскихъ университетахъ. Изученіе классическихъ языковъ замѣтно оживилось въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: большинство наставниковъ съ полнымъ усердіемъ относятся къ своему дѣлу и преподаютъ согласно современнымъ тре-

бованиямъ. Достаточное знакомство съ формами грамматическими и синтаксическими правилами, а равно и значительный лексическій запасъ, составляютъ общее явленіе у воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій; переводы съ русскаго языка на древніе введены въ методъ преподаванія, хотя въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не въ достаточной степени. Латинскій языкъ вообще изучается успѣшнѣе греческаго. Что касается новѣйшихъ языковъ, то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, гдѣ найдено было возможнымъ поручить преподаваніе оныхъ учителямъ изъ мѣстныхъ гимназій, дѣло идетъ довольно успѣшно; тамъ же, гдѣ, за невозможностію прискать наставниковъ—специалистовъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ возложено на кого либо изъ наличныхъ наставниковъ семинарии, ученики хотя и успѣваютъ изучить избранный ими языкъ теоретически, но, по прежнему, не обладаютъ правильнымъ произношеніемъ.

Дѣло воспитанія въ преобразованныхъ семинаріяхъ идетъ также впередъ по пути улучшенія. Грубыхъ проступковъ за воспитанниками въ отчетномъ году тамъ не было замѣчено; нарушенія дисциплинарныхъ правилъ ограничивались большею частью незначительными проступками: несвоевременнымъ приходомъ въ классы, нарушеніемъ тишины во время занятій и т. п.; религіозныя обязанности исполнялись воспитанниками неопустительно; во всемъ ихъ поведеніи и проявленіяхъ нравственнаго характера обнаруживалось доброе направленіе. Такому утѣшительному состоянію воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ особенно способствовали строгое и неослабное наблюденіе за надлежащимъ выполненіемъ установленныхъ порядковъ, удаленіе изъ заведенія учениковъ неисправимыхъ и неблагонадежныхъ, ревностное исполненіе обязанностей и разумное отношеніе къ дѣлу со стороны инспекторовъ, оказавшихся почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ

вполнѣ способными воспитателями ввѣреннаго ихъ попеченію юношества, наконецъ и учрежденіе въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ помощь инспекторскому надзору, должности надзирателей за учениками, какъ живущими въ семинарскихъ общежитіяхъ, такъ и на частныхъ квартирахъ. Физическое воспитаніе также не мало улучшено и поставлено въ условія, соответствующія видамъ реформы. Семинарскія общежитія для казеннокоштныхъ воспитанниковъ снабжены всѣмъ необходимымъ, содержатся въ чистотѣ и порядкѣ и имѣютъ надлежащія помѣщенія для заболѣвающихъ воспитанниковъ. Къ слабымъ и требующимъ еще дальнѣйшихъ улучшеній сторонамъ физическаго воспитанія даже и въ преобразованныхъ семинаріяхъ принадлежитъ главнымъ образомъ отсутствіе благоустроенныхъ общежитій для своскоштныхъ воспитанниковъ и происходящее отъ того крайне неудовлетворительное въ гигиеническомъ отношеніи положеніе учениковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, но улучшенія онаго нужно ожидать отъ попечительности самаго духовенства. Не менѣе утѣшительное явленіе представили въ минувшемъ году нѣкоторыя изъ семинарій, предназначенныхъ только къ полному преобразованію. Возпользовавшись постоянно дѣлаемыми Святейшимъ Синодомъ циркулярными разъясненіями относительно различныхъ требованій новаго устава, а также указаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ, печатаемыхъ и рассылаемыхъ по всѣмъ семинаріямъ и училищамъ, наконецъ утвержденными Святейшимъ Синодомъ нормальными учебными программами и объяснительными къ нимъ записками, при дѣятельномъ участіи со стороны епархіальныхъ архіереевъ и совокупныхъ усилій своихъ непосредственныхъ начальниковъ и преподавателей, они пришли въ состояніе близкое къ уровню вполнѣ преобразованныхъ семинарій. Къ такимъ заблаговременно подготовившимся къ полному преобразованію семинаріямъ при-

надлежать кавказская и, въ особенности, подольская. Главные начальники этихъ семинарій—мѣстные епархіальные преосвященные, согласно новому уставу, непосредственно входили во всѣ подробности управленія ими и непосредственнымъ наблюденіемъ удостовѣрились въ степени ихъ благоустройства. При такихъ отношеніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ семинаріямъ, не мало вліявшихъ не всестороннее улучшение сихъ послѣднихъ, тому же способствовала и дѣятельность ближайшаго ихъ начальства. Ректоры обѣихъ семинарій, въ особенности подольской, явились отличными организаторами всѣхъ частей во внутреннихъ ихъ управленію заведеній. Составленные, например, ректоромъ подольской семинаріи правила о порядкѣ веденія наставниками занятій въ классахъ и строгое съ его стороны наблюденіе за приложеніемъ этихъ правилъ къ дѣлу произвели то, что общій порядокъ веденія занятій по каждому предмету, приемы для поддержанія вниманія и т. п. представляются дѣломъ обычая и привычки у всѣхъ наставниковъ этой семинаріи. Самыя составы преподавателей названной семинаріи оказались весьма удовлетворительными какъ по основательности ихъ познаній, такъ и по усердію, съ которымъ они исполняютъ свои обязанности. Особенно успешно идетъ здѣсь преподаваніе священнаго писанія, основнаго богословія, гомилетики, литургики, педагогики, всеобщей и русской гражданской исторіи. Значительно поднялось въ той семинаріи и преподаваніе древнихъ языковъ. Многіе изъ учениковъ ея живутъ латинскій языкъ и въ отношеніи къ лексическому составу оного, и въ синтаксическомъ и этимологическомъ отношеніяхъ, весьма хорошо. Наблюденіе за успѣхами учениковъ въ подольской семинаріи ведется съ большою тщательностію. Экзамены производятся со всею строгостію во всѣхъ предметахъ. Дѣйствіе такихъ порядковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное возвышеніе уровня об-

разованія воспитанниковъ. Ответы учениковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса запечатлѣны сознательностью и обнаруживаютъ основательныя познанія, за немногими неизбежными исключеніями, въ которыхъ однакожь видна только незрѣлость, зависящая или отъ возраста, или отъ слабыхъ способностей. Разумность и основательность сказываются и въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ подольской семинаріи; сочиненія ихъ чужды сухости изложенія и схоластики въ расположеніи, исполнены мыслей живыхъ и здравыхъ. Это особенно замѣтно въ опытахъ ученическаго проповѣдничества, въ которыхъ сверхъ сего обнаруживается похвальное стараніе дать своимъ поученіямъ надлежащее приложеніе къ условіямъ дѣйствительной жизни, и въ особенности къ условіямъ жизни нашего сельскаго населенія. Для чтенія учениковъ, въ подольской семинаріи, на счетъ пожертвованій епархіальнаго преосвященнаго, преподавателей и самихъ учениковъ, устроена довольно обширная бібліотека (въ 2496 томовъ), которая раздѣлена по возрастамъ и развитію читающихъ на три отдѣла: высшій, средній и низшій. Бдительный надзоръ воспитателей въ этой семинаріи направляетъ чтеніе книгъ учениками къ желаемымъ цѣлямъ. Обязанности воспитанія какъ въ подольской, такъ и въ кавказской семинаріяхъ находятся въ рукахъ благонадежныхъ и опытныхъ. Инспекторы обѣихъ семинарій съ глубокимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ соединяютъ неутомимую энергію въ дѣлѣ нравственнаго надзора и руководства учениковъ и самое живое вниманіе къ разнообразнымъ ихъ нуждамъ и правильному развитію ихъ нравственныхъ силъ. Точностью и строгостью въ отправленіи своихъ обязанностей они служатъ примѣромъ какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателей. По всему этому въ обѣихъ семинаріяхъ не имѣли мѣста грубые пороки и безнравственные поступки между воспитанниками. Ученики въ классъ и въ

класса держать себя благовоспитанно. Даже во внешнемъ видѣ, напр. въ одеждѣ, соблюдаютъ опрятность и приличіе. Въ церкви стоятъ благоговѣнно и съ полнымъ вниманіемъ къ богослуженію. Что касается физическаго воспитанія и развитія эстетическаго чувства, то подольская семинарія значительно опередила какъ кавказскую, такъ и большую часть другихъ семинарій, и въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена образцомъ для нихъ. Въ подольской семинаріи обращено полное вниманіе на занятія музыкою, пѣніемъ, живописью, какъ развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій. Ученики обучаются игрѣ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Пѣніе составляетъ любимое ихъ занятіе, такъ что въ семинаріи существуютъ два хора, которымъ дозволяется, кромѣ духовнаго пѣнія, и пѣніе пѣснь патриотическихъ и народныхъ. Значительное число воспитанниковъ съ охотою занимаются изученіемъ иконописанія, классъ котораго открытъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. На епархіальныхъ же суммахъ содержится въ семинаріи и постоянный учитель гимнастики изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ. Но особенно замѣчательную мѣру, принятую въ упомянутой семинаріи для усовершенствованія ея воспитательной части, составляетъ устройство, на мѣстныхъ средствахъ, общежитія для своекоштныхъ учениковъ. Осуществленію этого важнаго дѣла способствовали благопопечительность епархіальнаго преосвященнаго, направляющаго всея способы, какіе только находятся въ его распоряженіи, къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта семинаріи, энергія семинарскаго начальства, дѣятельное участіе семинарскихъ наставниковъ, разъяснявшихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ ведомостяхъ важность и необходимость устройства общежитія, и наконецъ сочувствіе большей части епархіальнаго духовенства, сдѣлавшаго значительныя пожертвованія для означенной цѣли. Открытое въ началѣ

18⁷⁰/₇₁ учебного года общежитіе для своекоштныхъ учениковъ помѣщено въ новопостроенномъ для него, рядомъ съ семинарскимъ корпусомъ, домъ, который удобно могъ вмѣстить болѣе 150 воспитанниковъ, и устроено совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существующее въ зданіи самой семинаріи общежитіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Одинаковые воспитательные порядки, одинаково удовлетворительное содержаніе и безукоризненная чистота составляютъ отличительныя стороны того и другаго общежитія. Далеко не въ столь благопріятныхъ условіяхъ оказались прочія семинаріи, предназначенныя къ полному преобразованію въ 1872 году. Въ нихъ до времени ревизіи господствовали прежніе порядки и не было сдѣлано никакого приспособленія къ предстоящей реформѣ. Педагогическія собранія занимались болѣе дѣлами административными и хозяйственными и не входили въ обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію уровня учебной части и соответствующей новымъ требованіямъ постановкѣ преподаванія. Поэтому въ пріемахъ наставниковъ оказалось при ревизіи такое разнообразіе, какое немыслимо въ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаватели семинарій занимались съ учениками иногда тѣмъ, чѣмъ должны бы заниматься учителя въ училищахъ, и проходили въ высшихъ классахъ то, что должно бы быть уже изучено въ другомъ низшемъ классѣ. Выдающийся недостатокъ въ одной изъ такихъ семинарій составляло, между прочимъ, отсутствіе классной дисциплины и нерасположенность учениковъ къ класснымъ занятіямъ. Ученики вели себя на урокахъ несдержанно, въ классъ приходили несвоевременно, а нерѣдко и совсѣмъ не являлись, безъ уважительныхъ причинъ. Случаевъ послѣдняго рода было въ означенной семинаріи особенно много. Наказанія, которыя назначались за опущеніе уроковъ семинарскимъ начальствомъ, были слишкомъ отдаленны

по времени отъ совершенныхъ проступковъ, а потому и не достигали цѣли. Отсутствие правильной организаціи учебной части имѣло своимъ послѣдствіемъ слабое развитіе учениковъ и недостаточности ихъ познаній. Устные отвѣты учащихся не выказывали осмысленнаго знанія, сообразительности и гибкости ума. Лучшія ученическія сочиненія оказывались воспроизведеніемъ лекцій наставниковъ или какой нибудь печатной статьи. Самое направленіе умственнаго развитія воспитанниковъ, обнаружившееся въ ихъ сочиненіяхъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, получило характеръ, не соответствующій задачѣ семинарскаго образованія. Кроме неустройства учебной части ревизія открыла въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ отсутствіе надлежащаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и неправильное отношеніе къ сему дѣлу семинарскихъ правленій, выказывавшихъ къ проступкамъ воспитанниковъ излишнюю снисходительность и даже скрывавшихъ оныя отъ высшаго начальства. Вслѣдствіе сего нравственность воспитанниковъ въ означенныхъ семинаріяхъ получила направленіе, далеко несогласное съ цѣлю духовнаго воспитанія; тамъ были нерѣдки случаи самыхъ грубыхъ и нетерпимыхъ проступковъ, какъ, на примѣръ, своеволія, дерзости по отношенію къ начальству, нетрезвости и даже воровства. Еще менѣе чѣмъ о воспитаніи нравственномъ, начальства тѣхъ семинарій прилагали заботы о воспитаніи физическомъ, какъ бы не сознавая важности онаго для заведенія, имѣющаго цѣлю не только основательное обученіе, но и правильное воспитаніе. Только подобнымъ небрежнымъ отношеніемъ семинарскаго начальства къ дѣлу воспитанія можно объяснить, на примѣръ, то явленіе, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ живутъ на наемныхъ квартирахъ, далеко не отличающихся удобствомъ и чистотою, и по своей разбросанности и отдаленности отъ семинарій не состоящихъ подъ бдитель-

нымъ надзоромъ воспитателей, между тѣмъ какъ въ собственныхъ зданіяхъ этой семинаріи, при болѣе хозяйственномъ приспособленіи ихъ, могло бы быть устроено общежитіе не только для всѣхъ казеннокоштныхъ, но и для своекоштныхъ учениковъ, и такимъ образомъ была бы возможность лучше устроить и воспитательный надзоръ въ семинаріи и внѣшній бытъ воспитанниковъ. Всѣ недостатки, усмотрѣнные ревизіею въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ и отчасти исправленные на мѣстѣ указаніями самихъ ревизоровъ, вызвали, сверхъ того, со стороны Святѣйшаго Синода, по заключеніямъ учебнаго комитета, рядъ распоряженій, которыя должны способствовать скорѣйшему подготовленію этихъ семинарій къ полному преобразованію по новому уставу. За всѣми принятыми въ семъ отношеніи мѣрами можно ожидать, что имѣющія послѣдовать по преобразованіи вторичныя ревизіи этихъ заведеній найдутъ ихъ въ болѣе благоустроенномъ положеніи.

Духовныя училища, обревизованныя въ минувшемъ году, найдены хотя и въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, но далеко еще не въ утѣшительномъ положеніи. Постановка и результаты учебной части оказываются въ нихъ болѣе или менѣе неудовлетворительными. Хотя, теперь, уже ни въ одномъ училищѣ не сохраняется своей силы распространенный въ прежнее время обычай назначать уроки по учебнику, безъ всякаго разъясненія, и требовать только изученія текста учебной книги, а каждый учитель обыкновенно предлагаетъ объясненіе назначаемаго урока, съ тою цѣлію, чтобы онъ былъ понятъ и усвоенъ учащимися; но съ этимъ приѣмомъ въ его ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу не вполне освоились сами преподаватели, и на классныхъ занятіяхъ съ учениками почти у каждаго изъ нихъ встрѣчаются важные недостатки. Такъ, одни изъ нихъ излагаютъ объясненіе урока въ долгихъ непре-

рванныхъ монологахъ на подобіе лекцій, не заботясь о степени пониманія и даже вниманія со стороны ихъ учениковъ; при этомъ нѣкоторые, особенно молодые, наставники и сами выражаются неточно и не приспособляются къ степени развитія своихъ учениковъ. Другіе, если и обращаются въ объясненіяхъ своихъ къ одному изъ учениковъ, то въ занятія съ нимъ проводятъ цѣлый классъ, какъ бы забывая о присутствіи всѣхъ прочихъ. При такихъ приемахъ ученики, предоставленные самимъ себѣ, у иныхъ преподавателей предаются шалостямъ, играмъ, иногда ссорамъ между собою, у другихъ же—болѣе строгихъ, по меньшей мѣрѣ остаются безучастными къ предлагаемому разъясненію, которое проходитъ для нихъ безслѣдно. Нѣкоторые преподаватели держатся метода теоретическаго, т. е. предлагаютъ сначала отвлеченное правило, а потомъ приводятъ примѣры. Такой методъ преподаванія, при всей его неудовлетворительности, чаще всего встрѣчается у преподавателей древнихъ языковъ и ариѳметики. Почти во всѣхъ училищахъ учителя греческаго и латинскаго языковъ, назначая по учебнику правила и образцы для изученія, мало занимаютъ воспитанниковъ письменными упражненіями, въ особенности переводами съ русскаго языка на древній; упражненія эти даются обыкновенно на продолжительные сроки, а не входятъ въ самый методъ преподаванія; на урокахъ русскаго языка занимаются болѣе разборомъ частей рѣчи и предложенія, чѣмъ диктовкой и приученіемъ къ письменному изложенію своихъ мыслей; поданныя учениками письменныя упражненія часто остаются вовсе неисправленными, или исправляются небрежно; чтеніе по русски въ низшихъ классахъ лишено выразительности: по славянски ученики читаютъ еще хуже, погрѣшая противъ удареній и не понимая самыхъ простыхъ оборотовъ: почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ казанское

училище, гдѣ преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ ведено было вполнѣ рационально. Точно также обученіе ариѳметики лишено свойственнаго ей развивающаго дѣйствія на мыслительную способность; воспитанники вообще не приучаются къ умственному счисленію и не выказываютъ сметливости въ рѣшеніи задачъ. Наставники на урокахъ по этому предмету, обыкновенно, излагаютъ сначала ариѳметическое правило, а потомъ приводятъ примѣры, вмѣсто того, чтобы идти обратнымъ порядкомъ; требуютъ отъ учениковъ главнымъ образомъ знанія правилъ, не обращая надлежащаго вниманія на пониманіе, отъ чего въ отвѣтахъ учениковъ высказывается одно механическое усвоеніе. При изученіи географіи, въ однихъ училищахъ вовсе не требуется черченіе картъ, въ другихъ предоставляется это желанію учениковъ, вслѣдствіе чего даже лучшимъ ученикамъ не достаетъ отчетливаго знанія границъ, свойства мѣстности, направленія рѣкъ и проч. Въ лучшемъ положеніи находятся преподаваніе и изученіе катихизиса и священнои исторіи; успѣхи по этимъ предметамъ вообще удовлетворительны; но въ нѣкоторыхъ училищахъ дословно заучивается текстъ учебника и ученики затрудняются выразить мысль свободною рѣчью. На приемныхъ экзаменахъ въ семинарію оказывается мало учениковъ достаточно подготовленныхъ къ семинарскому курсу. Все указанныя недостатки преподаванія сравнительно въ большей степени обнаружилась въ училищахъ кременецкомъ и житомирскомъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи оказываются духовныя училища со стороны воспитательной. Грубыя и унижительныя мѣры взысканія, неразлучныя съ педагогіей прежняго времени, но воспрещенныя новымъ уставомъ, не допускаются ни въ одномъ училищѣ. Въ отношеніяхъ учащихъ и начальствующихъ къ учащимся не замѣчается прежней сухости и жесткости, оттого и взаимныя отно-

шенія между воспитанниками начинают видимо смягчаться, въ отношеніяхъ къ другимъ воспитанники начинаютъ быть вѣжливыми и скромными. Грубые проступки (какъ, на-примѣръ, случаи воровства) между ними встрѣчаются весьма рѣдко, даже случаи проступковъ незначительныхъ, на-примѣръ, нерадѣнія, шалости не особенно часты. Надзоръ за воспитанниками какъ въ общежитіяхъ при училищахъ, такъ особенно на наемныхъ квартирахъ, не вполне достаточенъ, вслѣдствіе чего ученики не рѣдко отлучаются изъ общежитій безъ дозволенія начальства, а живущіе на квартирахъ иногда не являютя на уроки подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ существовалъ надзоръ посредствомъ старшихъ изъ самыхъ учениковъ, но онъ былъ немедленно отмененъ ревизорами. Наименѣе удовлетворительнымъ состояніемъ въ нравственномъ отношеніи выдаются также кременецкое и житомирское училища. Въ экономическомъ отношеніи положеніе училищъ, особенно не получившихъ полнаго преобразованія, найдено далеко не благоустроеннымъ. Училищныя зданія, по большей части, остаются не приспособленными къ новымъ условіямъ, требуемымъ реформою. Тѣснота и бѣдность помѣщенія для учениковъ составляютъ явленія почти общія всѣмъ училищамъ. Нерѣдко классы помѣщаются въ низкихъ и сырыхъ зданіяхъ; зимою мало отапливаются, отъ чего какъ ученики, такъ и наставники во время уроковъ не снимаютъ верхняго платья и отъ холода не имѣютъ возможности писать; въ иныхъ училищахъ даже не всѣ ученики имѣютъ мѣста въ классахъ и принуждены стоять на урокахъ. Въ другихъ училищахъ нѣтъ общежитій даже для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, содержащихся на счетъ епархіальныхъ суммъ, и всѣ ученики живутъ на наемныхъ квартирахъ, часто расположенныхъ на весьма далекомъ разстояніи одна отъ другой и въ улицахъ, съ трудомъ доступныхъ въ осеннее и весеннее время

года, — чѣмъ значительно затрудняется хорошій надзоръ за учащимися.

Къ причинамъ такого не вполне удовлетворительнаго положенія духовныхъ училищъ, особенно замѣченнаго въ тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не получили полнаго преобразованія по новому уставу и штату, должно отнести прежде всего ихъ переходное состоянiе, чѣмъ въ значительной степени обусловливается мало соответствующи́й интересамъ заведеній составъ начальниковъ и наставниковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчались лица, сроднившіяся съ старыми, такъ долго жившими, порядками и не отвѣчающія новымъ требованіямъ; притомъ же нерѣдко ближайшіе начальники училищъ — смотрители, — скудостію старыхъ окладовъ по этой должности вынуждены совмѣщать съ нею разныя стороннія занятія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, за множествомъ этихъ послѣднихъ, мало слѣдятъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣютъ возможности постоянно руководить молодыхъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ часто находятся люди мало подготовленные къ педагогической дѣятельности. Недостаточность надзора за образомъ жизни воспитанниковъ, замѣченная въ большей части училищъ, происходила, между прочимъ, и отъ того, что весь надзоръ возлагался исключительно на помощника смотрителя, который при многочислѣ учениковъ въ училищѣ, былъ поставленъ въ невозможность вести инспекцію надлежащимъ образомъ. Недостатокъ матеріальнаго благоустройства училищъ зависитъ отъ скудости окладовъ, отпускавшихся на содержаніе ихъ при дѣйствіи прежнихъ штатовъ — а, въ настоящее время отъ неимѣнія въ распоряженіи большинства духовенства, попеченію котораго ввѣрены училища, столь значительныхъ мѣстныхъ средствъ, какія потребны для того, чтобы одновременно и сполна покрыть широкія экономическія нужды этихъ заведеній.

На всѣ изложенные выше недостатки въ учебномъ и

воспитательномъ строе духовныхъ училищъ учебнымъ комитетомъ при Свят. Синодѣ обращено самое тщательное вниманіе, а Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключеніямъ комитета, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи ревизорскихъ отчетовъ, указаны надлежащія мѣры какъ для устраненія замѣченныхъ уклоненій отъ требованій устава, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для улучшенія воспитательнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ.

Греко-болгарская церковная распрѣ.

Въ то время, когда на пространствѣ почти всего запада происходятъ сильныя религіозныя движенія въ пользу *единенія съ православіемъ* (разумѣемъ преимущественно движеніе, извѣстное подъ именемъ *старокатоличества*) и когда наша русская церковь употребляетъ всѣ, возможныя съ ея стороны, усилія, чтобы способствовать этому вожделѣнному церковному единенію,—въ это время въ средѣ самаго православія, въ нѣдрахъ греко-восточной церкви совершаются событія совершенно противоположнаго свойства.... Мы говоримъ о церковной распрѣ болгарскаго народа съ константинопольскою патріархіею, тянущейся вотъ уже около 15 лѣтъ и закончившейся не такъ давно событіемъ въ высшей степени прискорбнымъ, но въ то же время въ высшей степени важнымъ и знаменательнымъ... Именно, 16 сентября, прошлаго 1872 года состоялся въ Константинополѣ соборъ греческихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха *Анѣима VI-го* и съ участіемъ остальныхъ трехъ восточныхъ патріарховъ—и на этомъ соборѣ опредѣлено—*отлучить отъ церкви епископовъ, составляющихъ новообразованный бол-*

гарскій экзархатъ, и всѣхъ находящихся съ ними въ общеніи и единомысліи, всѣхъ содѣйствующихъ имъ и пріемлющихъ ихъ благословія и священнодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія мірскихъ и духовныхъ лицъ.^{*)} Такимъ образомъ новообразованная болгарская церковь единогласнымъ рѣшеніемъ восточныхъ іерарховъ (за исключеніемъ, впрочемъ, патріарха іерусалимскаго) объявлена состоящею въ расколъ, схизматическою. Такой важный и рѣшительный шагъ со стороны греческихъ іерарховъ въ греко-болгарскомъ вопросѣ выдвигаетъ послѣдній изъ той мѣстной и частной сферы, въ какой онъ доселѣ вращался, и дѣлаетъ его самымъ животрепещущимъ вопросомъ всей православной церкви, всего православнаго міра, вопросомъ церковно-вселенскимъ... Опредѣленіе константинопольскаго собора дѣлаетъ вызовъ всѣмъ самостоятельнымъ церквамъ, неучаствовавшимъ въ этомъ соборѣ, и заставляетъ ихъ положительно высказаться относительно произнесеннаго на болгарскую церковь и болгарскій народъ отлученія... Сколько можно судить по ходу дѣла, вызовъ этотъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ русскую церковь, которая имѣетъ всѣ основанія сочувствовать болгарамъ, народу нетолько единовѣрному, но и единоплеменному... Константинопольскій соборъ отлучилъ отъ церкви нетолько болгаръ, но и всѣхъ (кого бы то ни было—духовныхъ и мірскихъ лицъ) находящихся съ ними въ единомысліи и принимающихъ ихъ въ общеніе. «А потому,—грозишь русской церкви одинъ изъ ревностныхъ русскихъ защитниковъ константинопольской патріархіи и опредѣленія константинопольскаго собора, — «въ ту самую минуту, какъ мы признали бы болгарскій экзархатъ братьемъ нашего Св. Синода, сей послѣдній пересталъ бы быть братомъ четырехъ восточныхъ патріарховъ... А одновремен-

(*) Подлинный текстъ «отлученія»—въ Московск. Вѣд. 1872 г. № 243, а также въ Христіанск. Чтен.—1872 октябрь.

но быть въ общеніи съ двумя сторонами, одна отъ другой отлученными, есть дѣло невозможное». *) Понятно отсюда, какое глубокое жизненное значеніе имѣеть для русской церкви греко-болгарское дѣло!.. Нечего, конечно, и доказывать, что такое же точно значеніе оно должно имѣть и для каждаго *православнаго русскаго*, для каждаго сына русской церкви... Поэтому всякій православный человѣкъ, мало-мальски, смотря по степени своего развитія, интересующійся ходомъ православно-церковной жизни, такъ глубоко затронутой вышеупомянутымъ опредѣленіемъ константинопольскаго собора,—долженъ теперь болѣе или менѣе всесторонне уяснить себѣ слѣдующіе два вопроса: «въ чемъ же сущность этой греко-болгарской распри и на чьей же, въ самомъ дѣлѣ, сторонѣ *святая правда*?... Уяснить себѣ эти вопросы необходимо для того, чтобы надлежащимъ образомъ направлять и справедливо соразмѣрять свои сочувствія... По нѣкоторымъ мѣстнымъ условіямъ, называть которыя здѣсь было бы излишне, таковымъ уясненіемъ должны заpastись преимущественно православные люди нашей Бессарабской области, въ особенности же читатели *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Такъ какъ надлежащаго уясненія и такого или иного рѣшенія двухъ поставленныхъ нами выше вопросовъ въ греко-болгарскомъ дѣлѣ всего удобнѣе можно достигнуть *путемъ историческимъ*, то въ этихъ видахъ мы и предлагаемъ нашимъ читателямъ нѣсколько статей о греко-болгарской распрѣ, въ которыхъ она будетъ разсматриваться преимуществен-

(*) Гражданинъ 1872, № 27—статья г. Т. Фидиппова: «Опредѣленіе константинопольскаго собора по вопросу о болгарскомъ экзархатѣ». Для того чтобы выразиться: «Св. Синодъ пересталъ бы быть братомъ четырехъ восточныхъ патриарховъ», выразиться, значить, послѣднее,—г. Фидипповъ рѣшился прибавить въ выноскѣ слѣдующія строки: «По нашимъ свѣдѣніямъ патриархъ іерусалимскій призналъ наконецъ постановленія собора правильными». Личныя свѣдѣнія г. Фидиппова оказались положительно и радикально неверными.

но со стороны вызвавших ее *исторических* причинъ и обстоятельствъ. Въ концѣ мы сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о произнесемъ на болгаръ отлученіе константинопольскомъ соборѣ и приведемъ нѣкоторые, болѣе замѣчательные, отзывы по поводу состоявшагося на немъ опредѣленія; появившіеся въ нашей церковной и политической печати.

I.

Общій взглядъ на греко-болгарскую рачю—Предметы изслѣдованія.

Въ чемъ *сущность* греко-болгарскаго вопроса?— Споръ болгаръ съ константинопольскою патриархіей обыкновенно называется *церковнымъ* споромъ. Значить сущность спора, спорные пункты должны относиться къ области чисто религіозныхъ отношеній, къ той области, которую вѣдаетъ церковь, общество, основанное на землѣ Господомъ Исусомъ Христомъ и носящее въ себѣ духъ своего Основателя. Какіе же спорные пункты греко-болгарской распри?—Всякій, сколько нибудь слѣдившій за нею прежде съ самаго ея начала, и сколько нибудь слѣдующій за нею теперь, когда она завершилась такой плачевной развязкой,—знаетъ, что дѣло началось съ того, что болгарскій народъ сталъ просить у константинопольской патриархіи, въ церковномъ вѣдомствѣ которой онъ находился,—*народныхъ пастырей и богослуженія на родномъ болгарскомъ языкѣ*... Съ точки зрѣнія простаго христіанскаго смысла, возможенъ ли отказъ на подобную просьбу? Противорѣчить ли духу и цѣлямъ христіанства и церкви богослуженіе на народномъ языкѣ какого бы то ни было народа и народное пастырство и пастыреначальничество?... Напротивъ, не достигаются ли въ каждомъ на-

родъ лучше всего именно этимъ способомъ великія цѣли христіанства и церкви?.. Предъ христіанствомъ всѣ народности равны: *нѣсть іудей, или еллины*, по слову апостола Павла (Галат. III, 28); а потому всякій народъ имѣетъ неотъемлемое право усвоить себѣ христіанскія начала и проявлять свою христіанскую жизнь на своемъ родномъ языкѣ и при посредствѣ народнаго пастырства... Повторяемъ: возможенъ ли споръ по этимъ пунктамъ съ точки зрѣнія чисто церковной между двумя христіански мыслящими сторонами?... Очевидно невозможенъ... И однако онъ произошелъ. Константинопольская патриархія, эта высшая представительница и блюстительница духа христіанскихъ интересовъ, начала оспаривать справедливость предъявленныхъ болгарами просительныхъ пунктовъ и на просьбу ихъ (кто бы могъ подумать?...) отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ... Что ни дѣлали болгаре, какъ ни старались склонить патриархію на свою сторону, ничего не помогало: и патриархія, уподобившаяся на этотъ разъ римской куриі, непреклонно отвѣчала имъ: *non possumus*... Тогда болгаре естественно должны были потерять довѣріе къ патриарху, какъ къ своему церковному вождю, и рѣшились выйти изъ подъ его руководства въ своихъ церковныхъ дѣлахъ и позаботиться объ устройствѣ себѣ самостоятельнаго, независимаго отъ патриарха, церковнаго управленія, при которомъ бы ихъ совершенно нормально, вполне сообразно съ духомъ христіанства, стремленія, — совпадавшія притомъ, кстати замѣтимъ, и съ національными ихъ интересами, могли безпрепятственно находить себѣ удовлетвореніе... Съ этою цѣлю, *перенесши вопросъ на почву историческую* (значеніе этой фразы будетъ объяснено ниже), они потребовали отъ патриарха (прежде ихъ обращенія къ патриарху были просительныя; теперь же онѣ сдѣлались требовательными: понатѣнь такой переходъ...) учрежденія *самостоятельной* (автокефальной) болгарской церкви....

Опять спросимъ: въ своемъ существѣ, что могло представлять незаконнаго и это требованіе съ точки зрѣнія *чисто церковной*? Если народъ находить, что при самостоятельной церкви онъ будетъ лучше и охотнѣе преуспѣвать въ христіанской жизни и дѣятельности (а что это дѣйствительно такъ, нечего и доказывать), то тотъ, отъ кого зависить дать эту самостоятельность, если только онъ есть искренній *ревнитель христіанства*, а не чего либо другаго, рѣшился ли бы отказывать народу въ такомъ его желаніи?... Не согласился ли бы онъ, напротивъ, со всею готовностію живой христіанской любви, радующейся о распространеніи славы Божіей, дать народу то, чего онъ желаетъ?...—Что же патріархія константинопольская?— Въ лицѣ одного изъ лучшихъ своихъ представителей (патріарха Григорій VI),—патріархія поняла свою прежнюю ошибку, согласилась совершенно удовлетворить *прежде заявленными* требованіямъ болгаръ относительно папства и папственачальства (признавъ такимъ образомъ справедливымъ то, что прежде *оспаривала*) рѣшилась даже уступить нѣкоторую тѣнь самостоятельности болгарской церкви, но вполнѣ удовлетворить новому желанію болгаръ—т. е. учредить для нихъ вполнѣ независимую и автокефальную церковь съ экзархомъ во главѣ,—все таки рѣшительно и паотрѣзъ отказалась... Извѣстно, что за этимъ послѣдовало... Огорченные и даже ожесточенные такимъ непреклоннымъ неблаговоленіемъ къ нимъ патріархін, болгаре, опираясь на тоже самое вышеупомянутое *историческое право*,—*сами себя*, въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ болгарскихъ епископовъ, съ согласія свѣтскаго правительства, учредили самостоятельную болгарскую церковь... Вотъ на эту то самостоятельную болгарскую церковь и произнесена *анаѳема* на константинопольскомъ соборѣ 16-го сентября 1872 года.

И такъ съ точки зрѣнія *христіанства и церкви*, и

прежнія и поздѣйшія просьбы и требованія болгаръ, заявленныя константинопольской патріархіи, не заключаютъ въ себѣ ничего незаконнаго и несправедливаго... Отчего же они возбудили отпоръ со стороны патріархіи? И отчего поэтому послѣдняя сдѣлала ихъ пунктами самаго горячаго, самаго ожесточеннаго спора?... На эти вопросы можно дать одинъ *ответъ*, пока самый общій, но самый естественный: очевидно, значитъ, что патріархія въ дѣлѣ съ болгарами вела себя *не какъ представительница* того, чего она прежде всего и болѣе всего должна была быть представительницей—т. е. *духа христіанства и церкви*, который есть прежде всего *духъ мира и любви*... Иначе споръ—и при томъ ожесточенный—не могъ бы ни коимъ образомъ возникнуть... Чего же представительницей сдѣлалась въ этомъ случаѣ константинопольская патріархія? какими побужденіями, несовпавшими съ духомъ христіанства и церкви, она руководствовалась?...

Говорятъ, что въ числѣ этихъ побужденій особенную силу имѣли *финансовыя разсчеты*. Епархій, населенныхъ болгарами, составляли большую часть константинопольскаго патріархата,—а потому съ нихъ и больше всего шло *денежныхъ доходовъ* въ кассу константинопольской патріархіи. Потерять поэтому большую часть своего церковнаго округа, а вмѣстѣ съ нею и огромные ежегодные доходы,—какъ хотите,—дѣло весьма не легкое съ естественною человѣческой точки зрѣнія,—особенно если взять во вниманіе значительные долги и различныя денежныя затрудненія въ какихъ издавна запуталась константинопольская патріархія... Естественно, поэтому, что денежные разсчеты могли составлять весьма значительный и сильный мотивъ въ постоянномъ упорно-неблаговолительномъ отношеніи константинопольской патріархіи къ требованіямъ болгаръ. Но болгарскій вопросъ въ своемъ послѣдовательномъ ходѣ началъ постепенно пріобрѣтать столь широкіе

размѣры и въ послѣднее особенно время сталъ въ такой степени интересоваться собою не только всю православную церковь, но и всю, можно сказать, христіанскую европу, что выступить въ немъ поборницею однихъ своихъ финансовыхъ расчетовъ, хотя бы то и удачно прикрываемыхъ различными благовидными мотивами,—для константинопольской патріархіи было рѣшительно невозможно. Ей просто, говоря простымъ языкомъ,—было бы совѣстно... Еще въ началѣ спора, когда онъ былъ болѣе или менѣе *домашнимъ*, финансовыми расчетами (хотя все таки не единственно ими) константинопольская патріархія могла искренно воодушевляться въ предпринятой ею борьбѣ съ болгарскимъ народомъ... Но когда пришлось перенести тяжбу съ этимъ народомъ предъ лице всего христіанскаго міра,—тогда для воодушевленнаго, энергическаго и искренно сознающаго *свою правоту* дѣйствования (а оно дѣйствительно таково), константинопольской патріархіи нужно было имѣть въ запасѣ такой мотивъ, который бы давалъ ей смѣлость смотрѣть прямо въ глаза всему свѣту и дѣйствовать рѣшительно, не боясь суда ни современниковъ, ни потомства... Такимъ мотивомъ, очевидно, не могли послужить *своекорыстные денежные расчеты*... Страсть простаго матеріальнаго своекорыстія—сильная страсть; но все же она не могла имѣть на столько силы, чтобы ослѣпить константинопольскую патріархію, въ виду столь важныхъ и знаменательныхъ историческихъ моментовъ... Нѣтъ, есть другая страсть, земная, мірская страсть, всасываемая людьми съ молокомъ матери, владѣющая ими до гробовой доски—на какомъ бы жизненномъ поприщѣ они ни находились, какую бы жизненную миссію ни несли: она заставляетъ людей—невольно и невѣдомо для нихъ самихъ—заставляетъ инстинктивно—смотрѣть на все и на всѣхъ такъ, а не иначе; самую религію, самое христіанство, самое то, что *не отъ міра сего*, она подчиняетъ себѣ: свои исклю-

чительно земные интересы отождествляетъ съ религиозными и церковными интересами и крѣпость и устойчивость послѣднихъ поставляетъ въ зависимость отъ крѣпости и устойчивости первыхъ... А какъ скоро сдѣлано въ духѣ людей такое отождествленіе, то въ удовлетвореніе этой своей страсти, если уже почему либо наступила нужда въ такомъ удовлетвореніи, они готовы дѣйствовать смѣло, горячо и беззавѣтно; готовы идти на проломъ всѣмъ представляющимся препятствіямъ, слѣпо и бессознательно, чувствуя правоту своего дѣла и неправоту своихъ противниковъ... Сртасть, о которой теперь у насъ рѣчь,—это національная страсть, это такъ называемое *чувство народности* и соединенныхъ съ нею идеаловъ... Въ удовлетвореніе этой то страсти и борется константинопольская патріархія съ болгарами. Константинопольскій патріархъ—грекъ. И онъ споритъ и борется съ болгарами не какъ *христіанскій пастырь*, представитель одной изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ христіанскихъ церквей (въ этомъ смыслѣ онъ никакимъ образомъ не могъ бы спорить и бороться съ болгарами), а какъ грекъ, какъ представитель греческой національности... При самомъ началѣ борьбы съ болгарами онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ грекъ, а не какъ христіанскій пастырь; ту же точку зрѣнія онъ выдержалъ и до конца борьбы,—выдержалъ безболзненно, самоувѣренно, одушевленно, съ сознаниемъ своей правоты... И онъ въ самомъ дѣлѣ правъ какъ грекъ...

Что же? Ужели въ самомъ дѣлѣ требованія болгаръ, заявленныя константинопольской патріархіи, требованія, какъ мы уже сказали, не только согласныя съ духомъ христіанства и церкви, но и вызываемыя и требуемыя этимъ духомъ, — значить *чисто-церковныя* требованія, — неужели онѣ неблагопріятны, враждебны и пагубны для греческой національности съ ея современными идеалами?... Греки, рывагательно все греки (мы не принимаемъ въ расчетъ го

лоса двухъ трехъ единицъ, теряющихся въ общей массѣ греческаго народа) убѣждены и въ одинъ голосъ утверждаютъ, что такъ.—Съ ихъ точки зрѣнія и въ самомъ дѣлѣ, видно, такъ. И въ настоящемъ случаѣ, намъ рѣшительно нѣтъ никакой пужды оспаривать вѣрность и справедливость этой точки зрѣнія, доказывать, т. е. грекамъ, что въ болгарскомъ вопросѣ ихъ національныя требованія и стремленія должны бы имѣть другой объемъ и характеръ, а не такой, какой онѣ теперь имѣютъ, что современный образъ ихъ дѣйствій по отношенію къ болгарамъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ для ихъ національности, что имъ для истинной и существенной пользы ихъ національнаго дѣла въ настоящемъ, въ особенности же въ *будущемъ*, было бы лучше быть убѣжденными и дѣйствовать вотъ такъ, а не такъ, какъ они теперь убѣждены и дѣйствуютъ... Предоставляемъ дѣлать подобныя разубѣжденія грековъ нашимъ политическимъ газетамъ... Для насъ, которые хотимъ только безпристрастно выслышать себя и читателямъ *историческія* причины греко-болгарской распри, достаточно только принять, какъ неподлежащій сомнѣнію фактъ, *именно о ту* (а не другую) національную точку зрѣнія, съ которой сами греки смотрятъ на свою борьбу съ болгарами... А они именно, опять повторимъ, все въ одинъ голосъ считали и считаютъ осуществленіе церковныхъ требованій болгаръ крайне пагубными и враждебными для греческой національности. Мы поэтому волей—неволей должны дать *историческій* вѣсъ таковому ихъ убѣженію и даже нѣкоторымъ образомъ признать историческую, если не справедливую, то по крайней мѣрѣ естественную и необходимость таковой ихъ точки зрѣнія въ греко-болгарскомъ вопросѣ.—Далѣе теперь. Если греки церковныя требованія болгаръ признаютъ враждебными для греческой народности и въ виду этого горячо ихъ отвергаютъ,—то очевидно, они поступаютъ такъ потому, что,

вѣроятно, эти церковныя требованія суть благопріятны для народности болгарской и что сами болгаре предъавляютъ и защищаютъ ихъ именно въ этомъ смыслѣ... Да, это дѣйствительно такъ... Болгаре заявляютъ и защищаютъ свои церковныя требованія не какъ только хрістіане, не какъ только хрістіанская церковная паства, имѣющая въ виду одни лишь интересы вѣчнаго спасенія, интересы не отъ міра сего, но какъ болгарскій народъ, желающій полного и самостоятельнаго развитія своей народности среди другихъ народностей міра... И если болгаре въ защитѣ своихъ церковныхъ требованій проявили чрезвычайную стойкость, непреклонность и даже горячность,—то это главнымъ образомъ потому, что въ этихъ требованіяхъ они видѣли насущныя интересы своей народности, что въ этомъ случаѣ имъ больше приходилось дѣйствовать какъ патриотамъ. Отсюда уже нѣсколько дѣлается понятнымъ, почему въ этихъ по видимому церковныхъ, болгарскихъ требованіяхъ греки могли усмотрѣть враждебное прикосновеніе къ своей народности... Здѣсь, значитъ, столкнулись между собою два народа, связанные одинъ съ другимъ территориальными и многими другими отношеніями, столкнулись потому, что насущныя національныя выгоды одного вѣроятно нарушаютъ тоже по видимому насущныя національныя выгоды другаго... Возникшая отсюда борьба должна была поэтому выйти и дѣйствительно вышла борьбою національною... При такомъ положеніи дѣла, уступки ни съ той, ни съ другой стороны невозможны: здѣсь какъ съ той, такъ и съ другой стороны процессомъ борьбы управляетъ одна изъ самыхъ своекорыстныхъ и слѣпыхъ челоувѣческихъ страстей—страсть національная. Такъ именно и есть въ греко-болгарскомъ дѣлѣ. Но по известнымъ историческимъ причинамъ, національное столкновеніе грековъ съ болгарами произошло на почвѣ *церковныхъ отношеній*. Произошло оно именно здѣсь потому, что, по

тѣмъ же самымъ историческимъ причинамъ, у того и у другого народа церковныя отношенія тѣспѣйшимъ образомъ связались съ интересами національными, а потому и тѣмъ и другимъ народамъ легко могли быть отождествлены съ послѣдними. Въ возникшей борьбѣ они, дѣйствительно, и отождествились, такъ что различіе ихъ со стороны обѣихъ борющихся сторонъ было и есть не возможно... Та и другая сторона считаетъ себя *правою* съ церковно-христіанской точки зрѣнія; ибо та и другая отождествили ее съ національной. А какой народъ не будетъ считать справедливыми своихъ національныхъ интересовъ!.. Но если борьба, *въ сущности* національной, суждено уже было возникнуть и происходить на церковной почвѣ, то къ ней во всякомъ случаѣ не только можетъ, но и должна быть прилагася *церковно-христіанская критика*. Критика эта само собою дается для всякаго посторонняго безпристрастнаго зрителя греко-болгарской распри, для котораго не составляютъ жгучаго интереса ни народныя стремленія болгаръ, ни такія же стремленія грековъ. Мотивъ этой критики естественно долженъ определяться слѣдующими соображеніями. Церковно-христіанская почва менѣе всего приличествуетъ для борьбы народныхъ страстей и національныхъ интересовъ: для христіанской церкви *нѣтъ ни іудей, ни еллингъ*; она, значить, не различаетъ въ человечествѣ народностей, и, если совѣтъ не отрицаетъ деленія его на народности, то только въ смыслѣ *политико равенства всѣхъ народностей*, въ томъ т. е. смыслѣ, чтобы всѣ народности одинаково и безпрятственно пользовались тѣмъ, что составляетъ существенную принадлежность ихъ, какъ народностей, чтобы онѣ жили между собою въ добромъ взаимномъ согласіи и не проявляли одна противъ другой никакихъ кровожадныхъ своекорыстныхъ и вообще вредоносныхъ инстинктовъ и замысловъ. Вотъ мотивъ церковно-христіанской критики, который дол-

жно приложить къ греко-болгарской распрѣ! Прилагая къ ней этотъ мотивъ, ясно видимъ, что хотя болгаре въ своихъ церковныхъ требованіяхъ руководятся чисто національными стремленіями, даже болѣе—хотя они собственно въ этихъ послѣднихъ и находятъ силу и горячность для борьбы съ своими противниками, для защиты правоты своего дѣла—но эти ихъ, выразившіеся въ церковной сферѣ, національныя стремленія не только не противорѣчатъ духу христіанской церкви и только что указанному нами взгляду ея на народности, но напротивъ вызываются и, такъ сказать, покровительствуются этимъ взглядомъ.. Поэтому-то церковные вожди болгаръ не стыдятся сознаваться, что церковное ихъ дѣло есть вмѣстѣ съ этимъ и прежде всего и національное ихъ дѣло, и если не рѣшаются высказывать это рѣзко и открыто предъ всѣми, а болѣе напирать на исключительную *церковность* своихъ требованій, то лишь изъ опасенія компрометировать свой народъ въ глазахъ своего турецкаго правительства, такъ недружелюбно смотрящаго на самостоятельное развитіе подчиненныхъ ему народностей въ цѣляхъ *политическихъ*... Что же сказать о грекахъ? Ясно, какъ Божій день, что уорство ихъ по отношенію къ національнымъ требованіямъ болгаръ, выразившимся въ церковной сферѣ, уорство, явно вытекающее изъ расчетовъ ихъ собственно-національнаго самолюбія и своекорыстія,—противорѣчитъ духу христіанской церкви и что, слѣдовательно, и положительныя національныя планы и стремленія грековъ, на сколько при этихъ планахъ и стремленіяхъ должна страдать болгарская народность, осуждаются взглядомъ христіанской церкви на положеніе народностей въ человечествѣ... Итакъ греко-болгарская распря есть въ сущности борьба двухъ народностей, хотя и возникшая на почвѣ церковныхъ отношеній. Выставивши это на видъ, намъ бы слѣдовало въ дальнѣйшемъ изложеніи войти уже въ глубь вопроса—именно:

показать читателю, съ одной стороны, тѣ историческія причины, вслѣдствіе которыхъ возникла *національная вражда* грековъ и болгаръ, а съ другой—выяснить тѣ современныя національно-политическія стремленія и идеалы обоихъ народовъ, вслѣдствіе столкновения и противоположности которыхъ борьба между этими народами должна была принять такой рѣшительный и печальный исходъ... Но вопросъ значительно усложняется, при дальнѣйшемъ его разсмотрѣніи, и въ этомъ-то усложненіи вопроса и скрывается вся его запутанность и смѣшанность,—а вмѣстѣ съ этимъ здѣсь же ярко выступаетъ наружу вся та фальшь по отношенію къ христіанскимъ принципамъ, съ которою принуждена вести дѣло греческая сторона...

Извѣстно, что главнымъ пунктомъ и, такъ сказать, фокусомъ, въ которомъ сосредоточилась вся борьба грековъ противъ болгаръ, служить константинопольская патриархія... Мы сказали уже, и это ясно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя,—что рѣшившись дать отпоръ извѣстнымъ церковнымъ требованіямъ болгаръ, на коихъ покоятся и національныя ихъ надежды,—константинопольскій патриархъ поступилъ не какъ христіанскій пастырь, а какъ представитель греческой національности... Но самъ константинопольскій патриархъ совершенно иначе смотритъ на дѣло: онъ думаетъ и съ убѣжденіемъ высказываетъ, что онъ борется съ болгарами единственно и положительно, какъ пастырь христіанской церкви, что болгаре въ своихъ церковныхъ требованіяхъ нарушаютъ существенныя и неизмѣнныя *каноны* церкви, что онъ, какъ пастырь церкви, обязанъ защищать эти *каноны* до послѣдней возможности, и что, поэтому, онъ и вынужденъ былъ наконецъ объявить болгаръ, упорно стоявшихъ за свои требованія, *отлученными отъ церкви*. Патриархъ не хочетъ допустить и мысли, чтобы въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ какъ грекъ, какъ защитникъ и поборникъ елливизма...

Конечно, патриарху для того, чтобы сохранить передъ цѣлымъ свѣтомъ свое патриаршее, церковно-пастырское значеніе и не показаться *наемникомъ* къ врученному ему стаду Христову и политическимъ агитаторомъ, — нельзя иначе думать и говорить... Но мы готовы даже допустить, что въ этомъ случаѣ патриархъ поступаетъ искренно, и, парушая миръ церкви ради національныхъ греческихъ интересовъ, не чувствуетъ въ своей душѣ упрековъ пастырской совѣсти... Какъ патриотъ, онъ такъ глубоко проникнуть чувствомъ и идеею эллинизма, что опасность, угрожающую последнему на почвѣ церковныхъ отношений, онъ искренно готовъ считать за опасность самой церкви... Въ такомъ настроеніи, онъ не можетъ схватить уюмъ сущности вопроса, послужившаго предметомъ распри, не можетъ представить себѣ правильно общаго его значенія и смысла и церковно-пастырски отнестись къ нему. И вотъ онъ, дѣйствуя какъ пастырь еллинъ, желая т. е. противодействовать общему значенію дѣла, для эллинизма, быть можетъ, действительно опасному или по крайней мѣрѣ не благопріятному, устремляетъ свое пастырское око только на *тѣ частности* вопроса, въ которыхъ и въ самомъ дѣлѣ могло быть допущено болгарами нарушение *тѣхъ или иныхъ церковныхъ канонич.* Да, действительно, нужно сознаться, что болгарскіе церковные дѣятели въ пылу спора (замѣтьте: *въ пылу спора а не въ самой сущности* заавлениыхъ ими требованій) вынуждены были не соблюсти нѣкоторыхъ каноническихъ формальностей. Этого было достаточно для патриарха, чтобы, выставивъ себя пастыремъ — воборышкомъ церкви, забить тревогу объ опасности, угрожаемой ей со стороны болгаръ, и наконецъ объявить ихъ на соборѣ расколниками... Но весь свѣтъ видитъ, что не въ частностиахъ тутъ дѣло, не въ нарушении со стороны болгаръ нѣкоторыхъ каноническихъ формальностей... Весь свѣтъ видитъ, что общій смыслъ церковныхъ требованій,

заявленныхъ патриарху, нисколько не нарушаетъ канонѡвъ церкви, а напротивъ требуется ими... Съ другой стороны, отношеніе самаго патриарха къ дѣлу во все *продолженіе спора*, и въ особенности отношеніе къ дѣлу сторонниковъ патриарха, каковыми суть все греки, ясно показываетъ, что патриархъ въ своей дѣятельности противъ болгаръ руководился не защитою церкви, и не соблюденіе канонѡвъ имѣлъ въ виду. Въ самомъ дѣлѣ, если бы патриархъ, во все продолженіе спора, дѣйствовалъ какъ *пастырь—канонистъ*, глубоко проникнутый христіанскими принципами и имѣющій въ виду исключительно интересы церкви,—то все тѣ требованія, которыя онъ признавалъ *незаконными* со стороны болгаръ въ самомъ началѣ спора (а онъ тогда признавалъ незаконнымъ желаніе болгаръ имѣть богослуженіе на родномъ языкѣ и народныхъ пастырей!),—онъ долженъ былъ признавать незаконными и послѣ—при концѣ спора, долженъ былъ, однимъ словомъ, стоять твердо на почвѣ разъ принятаго рѣшенія!... Но онъ не устоялъ на этой почвѣ, и долженъ былъ наконецъ дать удовлетвореніе тѣмъ самымъ требованіямъ болгаръ, которыя прежде горячо отвергаль, и рѣшился только дать удовлетвореніе новымъ, хотя не менѣе справедливымъ, ихъ требованіямъ... Явно, что онъ дѣйствовалъ не какъ пастырь—канонистъ, а какъ соображающійся съ обстоятельствами политическій дѣятель... Если же не было каноничности со стороны патриарха въ началѣ спора, то такимъ образомъ можно предположить ее въ патриархѣ въ концѣ спора? Очевидно, что каноничность тутъ пущена въ ходъ лишь для прикрытія интересовъ совсѣмъ не каноническихъ.—И это разоблачаютъ сами же друзья и сторонники патриарха, каковыми суть, опять повторяемъ все греческіе патриоты. Что у патриарха лежитъ, быть можетъ, только на сердцѣ, то эти друзья, посредствомъ гадать, открыто вѣщаютъ всему міру. Именно, они откры

венно сознаются, что послѣднимъ шагомъ въ греко-болгарской распрѣ т. е. константинопольскимъ соборомъ, провозгласившимъ болгаръ схизматиками, патриархъ оказалъ такую же услугу *греческой національности*, какую некогда оказали ей противъ напора варваровъ герои классической греціи *Мильтиадъ и Леонидъ!*. (*) Друзья патриарха снимаютъ, такимъ образомъ, покровъ съ его дѣятельности и представляютъ ее такою, каковою она есть на самомъ дѣлѣ, именно—дѣятельностію національною, имѣющею въ виду интересы и идеалы эллинизма...

Какъ бы тамъ ни было, но во все продолженіе греко-болгарской распри и главнымъ образомъ при ея послѣднемъ рѣшеніи, имѣвшемъ результатомъ отлученіе болгаръ, патриархъ дѣйствовалъ отъ имени церкви, являя себя постоянно защитникомъ будтобы нарушаемыхъ болгарами церковныхъ канонѳвъ. Такимъ образомъ, въ вопросѣ, сущность котораго не имѣетъ ничего общаго съ духомъ церкви (ибо это очевидная для всѣхъ сущность—національная вражда, національное самолюбіе), онъ долженъ былъ дѣйствовать сначала подъ прикрытіемъ канонической полемики, а потомъ, когда полемика ничего не помогла, рѣшился наконецъ канонически же примѣнить къ болгарамъ церковное отлученіе... При такомъ положеніи вопроса, греко-болгарская распря представляется для желающаго ее изслѣдовать и произнести надъ нею правильный приговоръ съ двухъ сторонъ. *Вопервыхъ*—въ своемъ, такъ сказать, *зерни*, въ своей сущности, которая есть національная, и *во вторыхъ* въ своей скорлупѣ, въ своей виѣшней оболочкѣ, которая есть каноническая. Поэтому въ дальнѣйшихъ

(*) Это высказано пѣ одновѣ изъ аѳинскихъ духовныхъ журналовъ. «Дѣло патриарха Аѳонна VI (отлученіе болгаръ), говоритъ этотъ журналъ, есть новая блистательная побѣда эллинизма надъ грозившимъ ему варварствомъ. Оно столь же знаменательно и велико, какъ и подвигъ Леонида и Мильтиада, спасшихъ просвѣщеніе и свободу при Фермопилахъ и Маратонѣ». См. газету Русскій Міръ 1872 г. № 296 перед. стат.

нашихъ статьяхъ мы и постараемся выяснитъ читателю греко-болгарскую распрю съ этихъ двухъ сторонъ: именно въ слѣдующей статьѣ укажемъ, вслѣдствіе чего существуетъ между болгарами и греками національная вражда... Такъ какъ послѣдняя началась не совчерашняго же дня, то намъ придется сначала заглянуть въ прошлыя взаимныя отношенія грековъ и болгаръ современіи появленія послѣднихъ на сценѣ исторіи и здѣсь поискать зародыша существующей между этими двумя народами вражды, а затѣмъ уже мы скажемъ и о современныхъ причинахъ, послужившихъ обильной пищей этой враждѣ и доведшихъ ее до извѣстной развязки.—Далѣе въ третьей статьѣ мы обратимъ вниманіе на *каноническую сторону* греко-болгарской распри: рассмотримъ т. е. какими каноническими соображеніями руководились въ своихъ требованіяхъ болгарскіе дѣятели, и въ чемъ видятъ нарушеніе каноновъ со стороны болгаръ константинопольская патріархія; въ послѣдней статьѣ мы, какъ уже обѣщали, скажемъ нѣсколько подробнѣе о послѣднемъ константинопольскомъ соборѣ, произнесшемъ на болгаръ отлученіе, и о томъ, какъ отнеслась къ опредѣленію этого собора русская печать.—

Л. М—чъ.

СЛОВО

въ недѣлю православія и день возшествовія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича.

Православіа день праздника, православніи людие, наипаче прославимъ Виновника оублаженія Бога, иже Сми благословенъ во вѣки.

(Изъ послѣд. въ недѣлю правосл.)

Въ настоящій день св. церковь празднуетъ два

торжества: торжество православія и возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Нашего. Первое торжество напоминаетъ намъ о благѣ, непосредственно относящемся къ душѣ каждаго изъ насъ, второе о благѣ общественноиъ. Первое побуждаетъ насъ благодарить Господа за дарованіе намъ неоцѣннаго сокровища, имѣющаго вліаніе на вѣчную судьбу каждаго изъ насъ, второе за блага, какими мы пользуемся въ условіяхъ земнаго нашего жительства.

Впрочемъ православная вѣра Христова, по слову Апостола, имѣя въ себѣ для людей *обитованіе живота грядущаго*, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣетъ для насъ *обитованіе и живота нынѣшняго*. (I Тим. 4, 8).

Посвятимъ нѣсколько минутъ на раскрытіе этого предмета.

1. Но нужно ли вамъ, бр., раскрывать, какое великое благо, какое великое счастье для души человѣка заключается въ чистой вѣрѣ Христовой? Душа, какъ и тѣло человѣка имѣетъ жизнь, душѣ, какъ и тѣлу нужна пища, разумѣется ей сродная. О томительномъ состояніи души человѣка безъ сродной ей пищи, о жадѣ духовной кому неизвѣстно, или по собственному внутреннему опыту, или изъ судьбы древняго человечества и первыхъ вѣковъ христіанства, или изъ того и другаго вмѣстѣ. Ужасающую картину представляло собою древнее человечество, блуждавшее во тьмѣ невѣдѣнія о своей судьбѣ, въ удаленіи отъ Источника бытія всего существующаго. Но милосердный Господь, во время благопотребно, въ періодъ особеннаго сознанія лучшею частію человечества духовной жадью и необходимости общенія съ источникомъ духовной жизни, испослалъ съ неба животворную манну въ лицѣ Христа Спасителя. *Азъ емь гдѣбѣ животный, спедый съ небесе, грядый ко Мнѣ, неимать владкитися никогда же, и втрули съ Мнѣ не имать вжаждатися никогда же* (Іоан. 6, 31.) возвѣстить: о Себѣ Христость Господь. И гдѣбное, истощенное жаждою человечество

услышавъ о сей пищѣ духовной, съ неудержимою силою, устремилось къ источнику жизни, за исключеніемъ, конечно, всецѣло осутившихся въ своихъ помышленіяхъ. Никакія препятствія,—ни лишенія имущества, ни обольшенія богатства, ни узы родства, ни разнаго рода мученія и пытки, ни ужасы смерти,—можно сказать всѣ силы ада не могли удержать сознавшихъ свою духовную жажду отъ устремленія къ неизсякаемому Источнику жизни вѣчной. Около 300 лѣтъ продолжавшіяся гоненія на христіанъ явили только будущимъ вѣкамъ ничѣмъ не преодолимую жажду человѣчества къ небесной истинѣ. Далѣе слѣдуетъ время свободнаго и безпрепятственнаго насыщенія душъ человѣческихъ небесною пищею. Языческая мудрость, силившаяся внести свои стихійныя воззрѣнія въ Небесную Истину, только послужила къ раскрытію и точному словесному определѣнію сей Истины. Небесная Истина какъ солнце просіяла на тверди церкви Христовой, ибо слова Основателя церкви непреложны; Онъ сказалъ: *созижду церковь и врата ада неодолятъ ей*,—и неодолятъ. Чистый Свѣтъ Христовъ никогда не престанетъ просвѣщать всякаго, кто любитъ Свѣтъ.—Но врагъ спасенія рода человѣческаго не дремлетъ; пока церковь не содѣлается торжествующею, въ пятю ея всегда будетъ жалить змій эдемскій, будучи привлекаемъ страстями человѣческими. Языческая гордыня древняго Рима, въ лицѣ Римскаго Первосвященника, дерзнувшаго провозгласить себя главою Вселенской Церкви, единымъ непогрѣшимымъ истолкователемъ Ея Истины, порвала узы вселенской любви. Явился духовный деспотизмъ и духовное рабство въ Западномъ Христіанскомъ Обществѣ. Здравый смыслъ и благородныя стремленія человѣческаго духа вынуждены были наконецъ сбросить это постыдное иго ложнаго христіанства, но вселенское преданіе, христіанская любовь, объединяющая членовъ церкви всѣхъ временъ, были забыты и этимъ обществомъ,—яви-

лась духовная анархія. Такимъ образомъ небесная святыня не нашла для себя и здѣсь подобающаго чистотѣ ея ковчега. Благодареніе Богу, нынѣ эти два крайнія направленія въ Христіанскомъ мірѣ, утратившія духъ и характеръ Вселенской Христовой церкви, достаточно уже выяснены временемъ для умовъ безпристрастныхъ, и вопіющая несостоятельность сихъ крайностей мало-по-малу все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознание того и другаго общества. „Наше время,“ говорятъ одинъ изъ современныхъ инославныхъ писателей, „обладаетъ картою, на которой обозначены два подводные камня. Счастливы мы будемъ, если воспользуемся этимъ открытіемъ.“ (*) Подъ именемъ подводныхъ камней, столь опасныхъ для корабля спасенія людей, онъ разумѣетъ крайности двухъ главныхъ вѣроисповѣданій на западѣ. Гдѣ же средній путь, ведущій къ пристани вѣчнаго спасенія? Это, бл. слушатели, Православная Церковь, сохранившая ученіе Христова и Таинства въ чистотѣ и полнотѣ. Какъ же мы, бр., счастливы, что можемъ почерпнуть воду жизни въ чистомъ ея видѣ, безъ всякой примѣси человѣческой неправды! Какъ мы счастливы, что можемъ насыщать душу свою животнымъ хлѣбомъ, спешившимъ съ небесе, безъ всякой къ нему примѣси плевель, съемыхъ въ человѣческомъ обществѣ исконнымъ врагомъ нашего спасенія, и насыщать безпрепятственно, свободно! Но истинѣ, намъ остается только нынѣ, какъ можно тщательнѣе, уразумѣвать истины православной вѣры, усвоить ихъ сердцемъ и осуществлять въ самой жизни нашей; а влѣсть съ тѣмъ, по мѣрѣ силъ каждаго изъ насъ, но со всею полнотою любви къ Небесной Истинѣ, содѣйствовать утвержденію здравыхъ словесъ ученія Христова и въ средѣ меньшей нашей братіи.

„Православія убо день празднуя, православнии людіе,

(*) Гизо.

наипаче прославимъ Виновника всѣхъ благъ Бога,“ благо-
волившаго водрузить въ церкви Россійской Кивотъ Своего
Святаго завѣта — православной вѣры Христовой!

2. Но православная вѣра Христова, *имѣя въ себѣ,*
повторяемъ, *обитованіе для людей живота грядущаго,*
вмѣстѣ съ тѣмъ *имѣетъ для насъ и обитованіе живота*
настоящаго. Кому неизвѣстно, что всѣ блага жизни, состав-
ляющія основу общественнаго благоустройства и про-
цвѣтанія, составляютъ вмѣстѣ и сущность христіанской
жизни! Скажите, бр., какіе члены въ обществѣ могутъ
быть названы полезнѣйшими? Справедливость отвѣчаетъ: это
тѣ ревностные граждане, которые свято исполняютъ всѣ
обязанности своего званія, каково бы оно нибыло, искренно
любя его и будучи имъ довольны. Это тѣ достойные отцы
семействъ, тѣ воспитатели и наставники, которые негну-
шаются дѣтямъ и питомцамъ своимъ другаго страха, кромѣ
страха Божія, другой чести, кромѣ чести дѣлать добро,
любить свою родину и со временемъ принести ей въ жертву
всѣ свои силы; это тѣ знатные и богатые, которые всегда
украшаютъ себя одною правдою и благотворительностію,
которые бываютъ окомя для слѣпыхъ, погою для хромыхъ.
Словомъ—это всѣ добрыя и благочестивыя души, для ко-
торыхъ любовь къ человечеству есть не расчетъ эгоизма, а
священная обязанность. Что же? Кому неизвѣстно, что всѣ
эти истины впервые явлены міру во всей ихъ силѣ и
величіи вочеловѣчившимся Единороднымъ Сыномъ Божиимъ,
выданы святымъ Его ученіемъ, жизнью, страданіями и
смертію, наследованы Его Апостолами, и чрезъ нихъ воз-
вѣщены и насаждены вездѣ, гдѣ только есть начатки церкви
Христовой, царствія Божія.

Перенеситесь, благоч. слуш., мыслию къ началу устро-
енія гражданскаго и общественнаго быта нашего отечества
и вы опытно убедитесь въ этой истинѣ. Скажите, не вѣра
ли Христова еще вначалѣ измѣнила наши дикіе языческіе

обычай, умягчила наши нравы, и, по самому свойству своему, преобразуя душу, освещая сердце и облагораживая все духовное существо человека, естественно, мало-помалу, преобразовала самый внешний наш бытъ? Не она ли принесла къ намъ съ собою первые лучи просвѣщенія, и сохраняла этотъ благодѣтельный свѣтъ для нашихъ предковъ среди всѣхъ бурь и политическихъ тревоженій? Не она ли возвысила и усовершенствовала духъ нашихъ отеческихъ законовъ? Не вѣра ли православная посѣяла, вкоренила и возрастила во всѣхъ сынахъ Россіи это безпредѣльное благоговѣніе и любовь къ своимъ вѣщеносцамъ, какъ помазанныкамъ Божиимъ, это всецѣлое, безусловное имъ повиновеніе, которое во все времена было главнѣйшимъ источникомъ нашего счастья? Не вѣра ли православная также всегда научала нашихъ добрыхъ князей и монарховъ благочестивѣйшихъ любить своихъ подданныхъ какъ братьевъ о Христѣ, нещадить для нихъ ничего, трудиться для ихъ блага до самоотверженія и такимъ образомъ изливать на наше любезное отечество новый неизсякаемый источникъ счастья? Бывали, бр., все мы это знаемъ, бывали нѣкогда страшныя години для нашего отечества, когда, по видимому, уже не оставалось ему никакой надежды на спасеніе. Кто бы спасъ его въ тѣ минуты, еслибы не православная вѣра? Она то воспламенила тогда въ нашихъ благочестивыхъ пастыряхъ неустойчивую ревность смѣло призывать всѣхъ православныхъ на защиту отечества; Она то утѣшала тогда въ отечествѣ нашемъ внутреннія распри, погашала тайныя крамолы, подавляла себялюбивые расчеты и воодушевляла все сословія одною священною мыслию — принести въ жертву отечеству достоинство и жизнь. Да, бр., православная отечественная церковь, хранящая съ благоговѣніемъ, какъ зеницу ока, благодаренный ей залогъ истины и любви, чуждая, какъ царство не отъ міра сего, всякихъ себялюбивыхъ стремленій, вѣрная кроткому, любвеобильному

люку Спасителя Своего, всегда умѣла цѣнить общественное благо выше всякаго частнаго, радоваться всякому истинному преспѣянію своихъ пасомыхъ, ради ихъ счастья забывать о своихъ собственныхъ ближайшихъ нуждахъ.

Но у насъ, бл. слущ., не стало бы ни времени, ни силъ подробно исчислять тѣ блага, которыя принесла для нашего отечества православная вѣра наша. Напомнимъ только еще себѣ самимъ и постараемся и впредь не забывать, что если недавнее еще великое христіанское дѣло освобожденія крестьянъ, къ изумленію запада, совершилось мирно и благополучно, если и всѣ прочія благія преобразования встрѣчаются нашими безграмотными сословіями нетолько безъ всякихъ предубѣжденій, но и съ полнымъ сочувствіемъ и радостію, если наконецъ вѣра въ великую будущность Россіи крѣпка и непоколебима, то все это въ значительной, весьма значительной степени принадлежитъ вліянію православной вѣры, содѣлавшейся душою нашего политическаго тѣла и первымъ изъ коренныхъ его началъ.

Итакъ, возлюб. бр., православная вѣра есть первое для насъ благо и какъ для людей и какъ для сыновъ Россіи. Возблагодаримъ же отъ всего сердца и отъ всея души Виновника всѣхъ благъ Бога за то, что Онъ удостоилъ насъ отъ самаго рожденія узнать это сокровище и имъ пользоваться; за то, что чрезъ вѣру православную возвеличилъ, превознесъ и препрославилъ наше отечество, возблагодаримъ и вознесемъ Ему Милосердному теплая молитвы, да укрѣпитъ Онъ самъ всемогущій всѣхъ насъ въ правовѣрїи до конца, да сохранитъ въ правовѣрїи наше любезное отечество въ роды родовъ и даруетъ Благочестивѣйшему и превознесенному Имъ своему Помазаннику здравіе и спасеніе, силу и крѣпость для продолженія великаго и труднаго дѣла народоправленія. Непрестанемъ вмѣстѣ съ церковію молиться какъ нынѣ, такъ и всегда;

чтобы Господь даровалъ судъ, (т. е. правосудіе) и правду и прочимъ властямъ отъ царя поставленнымъ, высшимъ, среднимъ и низшимъ. Аминь.

Протоіерей Василій Пархоновичъ,

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МѢСТНЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Архіерейскія служенія.* 11 февраля, въ воскресенье, божественную литургію совершалъ въ соборѣ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій. Сослужащими были: архимандриты—Венедиктъ и Патрикій, протоіерей Георгій Постика, новопосвященный игумень Ирнархъ, священники—Алекеѣй Конскій и Іоаннъ Чемериновъ. Въ концѣ литургіи сказано было Его Преосвященствомъ слово, въ которомъ прежде всего опредѣлено значеніе для насъ евангельскаго разсказа о страшномъ судѣ, какъ вышнемъ, но сильномъ побужденіи къ покаянію во грѣхахъ и обращенію къ Богу. За тѣмъ нарисована картина страшнаго суда, представляющая, двѣ стороны—страшную и радостную. Страшная сторона суда будетъ состоять въ томъ, что на судѣ обнаружатся всѣ наши, даже забытыя нами, дѣйствія, желанія и помысленія въ отношеніи къ Богу, цѣлому человечеству, отдѣльнымъ народамъ, частнымъ людямъ и къ самимъ себѣ. По этимъ дѣйствіямъ, желаніямъ и мыслямъ произойдетъ раздѣленіе людей особенно страшное потому, что оно будетъ продолжаться уже вѣчно, и цѣлые народы, и отдѣльныя общества, не удовлетворившіе законамъ отношенія къ Богу, къ ближнему и къ самимъ себѣ, будутъ поставлены на лѣвую сторону, съ которой пойдутъ въ вѣчный огонь. Другая сторона суда—радостная;—она представляетъ блаженную жизнь вмѣстѣ со всѣми святыми Божиими, которая предстоить праведнымъ людямъ. Мы слабы въ своей волѣ, а потому для возбужденія себя къ нрав-

ственной дѣятельности чаще всего должны представлять страшный судъ, но при этомъ не нужно забывать и радостной стороны его и съ любовью, а не ради одного страха, чтобы не быть наемными рабами, должно исполнять заповѣди Божіи.

— 18 февраля, въ воскресенье, божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ преосвященнѣйшій Павелъ. Служащими были: архимандриты—Варлаамъ, ректоръ семинаріи, Венедиктъ, протоіерей Георгій Пюстика и священники—Алексѣй Конскій, Николай Василевскій и Ювннъ Копторенко. Въ концѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ сказано было слово на текстъ церковной пѣсни: *сиде Адамъ прямо рая и свою палоту рыдать плакаше.* (церк. пѣснь). Въ этомъ словѣ было раскрыто то, о чемъ плакалъ Адамъ и чѣмъ онъ утѣшался въ своемъ плачѣ,—и какъ плачь Адама, такъ и его утѣшеніе были приложены ко всемъ людямъ. Было о чемъ плакать Адаму. Своимъ Творцомъ онъ поштенъ былъ въ прекрасномъ раю, доставлявшемъ ему все потребное для жизни. Не было нужды Адаму трудиться до пота; умъ его былъ чистъ и свѣтелъ, и способенъ познавать высочайшія истины; сердце способно было къ чистой и святой любви. Но вотъ Адамъ нарушилъ заповѣдь Божию и лишился всѣхъ благъ рая. Естественно, что, выгнанный, онъ не могъ отойти отъ блаженнаго жилища, и вотъ онъ садится хотя у дверей рая, и сознание потеряннаго счастья исторгаетъ обильныя слезы изъ его глазъ. Но плакалъ Адамъ не за одного себя онъ сознавалъ, что чрезъ его грѣхъ подверглось грѣху и наказанію за грѣхъ и все человечество. Могъ ли онъ быть равнодушнымъ и не плакать при такомъ сознаніи? Если же Адамъ плакалъ за насъ, можемъ ли и мы не плакать за себя и за него? Но милосердный Богъ опредѣлившіи человѣку наказаніе за нарушение заповѣди Его, въ этихъ наказаніяхъ далъ ему и утѣшеніе. Такъ? какъ мы подвержены грѣху нашего прародителя и слѣдствіямъ этого

грѣха, то очевидно должны пользоваться и утѣшеніемъ Адама. Что же было утѣшеніемъ для Адама и что значить можетъ утѣшать и насъ? Богъ опредѣлилъ Адаму, а чрезъ него и всему человѣчеству, въ потѣ лица добывать себѣ насущный хлѣбъ. Да, тяжелъ и непріятенъ бываетъ трудъ, изъ за насущнаго хлѣба. Но онъ имѣлъ для Адама и имѣеть для насъ благотворное значеніе: трудъ сосредоточиваетъ мысли человѣка на серьезномъ дѣлѣ, не даетъ его желаніямъ обращаться къ непозволеннымъ предметамъ и такимъ образомъ, занимая мысль доставляетъ человѣку душевное спокойствіе, и даетъ правильное развитіе. Напротивъ праздный человѣкъ пустоту своей жизни пополняетъ дурными помыслами, излишними, а иногда и развратными пожеланіями, не плодотворною, а иногда и вредною для себя и для другихъ дѣятельностію; при этомъ душа конечно постоянно чувствуетъ себя неудовлетворенною, заставляетъ его бросаться отъ предмета къ предмету, отъ одного дѣла къ другому, — и праздный человѣкъ, такимъ образомъ, остается въ полномъ поврежденномъ состояніи, безъ всякаго утѣшенія и успокоенія. Другое наказаніе за грѣхъ Адама и Евы отнесено было Богомъ и теперь относится преимущественно къ женщинамъ, — это опредѣленіе въ болѣзняхъ родить дѣтей. Но это опредѣленіе нужно разумѣть въ болѣе обширномъ смыслѣ-семейныхъ невзгодъ, а въ этомъ смыслѣ не одни, отецъ и мать, подвержены наказанію Божию, высказанному Евѣ. Всякій человѣкъ принадлежитъ къ семейству и неимѣющій своего семейства въ смыслѣ плотскомъ имѣеть семейство нравственное и свой кругъ дѣятельности. Но чтоже дѣлаютъ семейныя невзгоды? Онѣ приучаютъ къ самоотверженію развиваютъ тѣсную любовь между членами семейства азатѣмъ и между всѣмъ человѣчествомъ. Такимъ образомъ опять человѣкъ, живущій интересами семьи, интересами круга своей дѣятельности, въ въ этой семьѣ и въ этомъ кругѣ находитъ свое утѣшеніе и успокоеніе. Но всѣ

эти средства къ утѣшенію падшаго и испорченнаго человѣчества неполны. Онѣ восполняются утѣшеніемъ, даннымъ Богомъ въ обѣтованіи о Мессіи. Вѣра въ будущаго Спасителя осушала слезы Адама, сообщала энергію его трудамъ и цѣль его жизни. Только вѣра въ пришедшаго Спасителя Иисуса Христа можетъ быть истиннымъ утѣшеніемъ и для насъ, только она поможетъ намъ съ энергіею трудиться и выносить разныя невзгоды въ общественной и семейной жизни; только вѣра въ имѣющаго снова придти Христа можетъ сообщить цѣль нашей жизни и придать силы твердо идти къ ней. Такимъ образомъ вѣра трудъ, и жизнь для семейства и общества; вотъ чѣмъ ослабляются и отвращаются гибельныя для человѣчества послѣдствія паденія Адамова. Въ тотъ же день въ крестовой архіерейской церкви совершалъ божественную литургію преосвященный Петръ въ сослуженіи крестовыхъ іеромонаховъ. Въ тотъ же день въ три часа по полудни, Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню въ сослуженіи архимандритовъ—Варлаама, Венедикта, протоіеревъ—Василія Пуришкевича, Евграфа Понятовскаго, Георгія Постика и священниковъ Николая Чакира, Алексѣя Конскаго, Николая Василевскаго и Юанна Каптаренко.

21 февраля, въ среду, преждеосвященная литургія совершена въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Павломъ. Въ совершеніи литургіи участвовали: протоіереи—Василій Пуришкевичъ, Евграфъ Понятовскій, Георгій Постика и священникъ Николай Василевскій. Въ концѣ литургіи сказано было Его Преосвященствомъ слово о томъ, отчего послѣ таинства покаянія большинство людей нисколько не улучшается въ своей жизни, и въ чемъ должно состоять истинное покаяніе. Опять настало время покаянія. Да, мы каждый годъ каемся въ грѣхахъ своихъ, и между тѣмъ большинство изъ насъ дѣлаетъ тоже, правдивно нисколько не улучшается. Гдѣ же причина этого?

Неужели божественная сила, сокрытая въ таинствѣ покаянія, недостаточно велика, чтобы совершить нравственный переворотъ въ кающемся? Нѣтъ, не божественная сила, а сами кающіеся виноваты въ томъ, что священное таинство, установленное самимъ Богомъ для обновленія чловѣка, не улучшаютъ людей. Что можетъ дать священнѣйшее таинство, тѣмъ, которые приступаютъ къ нему, безъ уваженія къ нему, считая его изобрѣтеніемъ священническаго корыстолюбія? Чѣмъ таинство покаянія можетъ быть для тѣхъ, которые совершенно отвергаютъ его необходимость и приступаютъ къ нему только по требованію гражданскаго закона? Что можетъ быть таинство покаянія и для тѣхъ которые приступаютъ къ нему, хотя и съ сокрушеніемъ сердца, но безъ рѣшимости совершенно измѣнить свою жизнь. Первые принимаютъ благодать въ осужденіе, подобно Симону волхву; и послѣдніе осуждаются какъ бесплодная земля, безъ пользы орошавшаяся благодатнымъ дождемъ. Таинство покаянія тогда будетъ дѣйствительно, когда будутъ признавать его не изобрѣтеніемъ корыстолюбія, а божественнымъ установленіемъ, какъ это свидѣлствуется и св. писаніемъ, когда будутъ приступать къ нему не для одного только исполненія гражданскаго закона, а съ полною вѣрою и желаніемъ получить въ немъ нравственное изцѣленіе, — когда наконецъ, покаяніе, будутъ состоять въ совершенномъ расторженіи съ прежнею жизнью, съ прежними грѣховными мыслями, чувствами и пожеланіями и въ твердой рѣшимости начать новую жизнь по закону Христа.

— 23 февраля, въ пятницу, преждеосвященная литургія совершена въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Служащими были: протоіереи — Василій Пуришкевичъ, Евраграфъ Понятовскій, Георгій Постика и священникъ Николай Василевскій. Въ концѣ литургіи сказано было Его Преосвященствомъ слово, въ которомъ продолжена предыдущая про-

повѣдь о таинствѣ покаянія. Истинное покаяніе должно состоять въ совершенномъ расторженіи съ прежнею жизнію; но какой человѣкъ въ силахъ это сдѣлать? Для этого нужна сила Божія. Она-то и дается въ священномъ таинствѣ покаянія. Вообще Богъ приближается къ намъ не только тогда, когда мы обращаемся къ Нему, но когда и забываемъ Его. Случается, что въ то время, когда мы со всею силою предаемся земнымъ удовольствіямъ, одно слово, сказанное со стороны, благодатію Божіею совершаетъ переворотъ въ нашей жизни. Но конечно было бы не разумно, надѣясь на милосердіе Божіе, ждать, пока оно само тайнымъ образомъ явится къ намъ и обновитъ насъ. Въ таинствѣ покаянія, совершаемомъ благодатію Божіею необходима и наша самостоятельность. И прежде всего мы должны призывать къ себѣ благодать Божію, должны молиться; молиться, научилъ Іисусъ Христосъ своихъ учениковъ, чтобы имя Божіе, святилось нашею жизнею, чтобы пришло царствіе Божіе и Богъ возсѣлъ въ нашей душѣ, какъ на Престолѣ, дагъ намъ духовную пищу, избавилъ насъ отъ соблазновъ ко грѣху, простилъ грѣхи наши и избавилъ насъ отъ всего злаго. За тѣмъ, призывая къ себѣ благодать Божію и молясь о прощеніи грѣховъ и обновленіи жизни, мы должны съ полною рѣшимостію положить конецъ своей грѣховой жизни, нестрашась этого шага, подобно тому, какъ врачъ употребляетъ сильныя мѣры противъ смертельной болѣзни. Потомъ мы должны слѣдить за собою, каждый день проверять свои мысли, чувства, желанію и дѣйствія,—и тогда при помощи Божіей можетъ совершиться полное покаяніе наше, т. е. совершенный переворотъ къ лучшему въ нравственной жизни нашей.

— 21 февраля, въ среду и 23 февраля, въ пятницу преждеосвященная литургія совершена была въ крестовой архіерейской церкви преосвященнымъ Петромъ въ сослуженіи архимандрита Венедикта и крестовыхъ іеромонаховъ.

19, 20, 21 и 22 февраля, въ первые четыре дня первой недѣли великаго поста, въ крестовой архіерейской церкви на великомъ повечеріи, читанъ былъ канонъ Св. Андрея Критскаго Преосвященнымъ Павломъ.

24 февраля, въ субботу Преосвященнѣйшимъ Павломъ совершена была божественная литургія въ крестовой архіерейской церкви. Сослужащими были: архимандритъ Венедиктъ, игуменъ Леонидъ и крестовые іеромонахи. По окончаніи литургіи Его Преосвященство обратился съ немногими словами къ удостоившимся принятія святыхъ таинъ: прежде всего привѣтствовалъ ихъ съ великимъ событіемъ, совершившемся съ ними, съ принятіемъ къ себѣ небснаго гостя, Который проникъ внутрь всего ихъ существа. Затѣмъ далъ имъ пастырское наставленіе стараться, чтобы Господь всегда жилъ въ нихъ и такимъ образомъ они постоянно жили для Него, а не для себя, чтобы наконецъ принятые ими тѣло и кровь Христовы служили для нихъ огнемъ, поядающимъ ихъ страсти, а не огнемъ, поядающимъ ихъ душу и тѣло.

25 февраля, въ воскресенье, въ недѣлю православія и въ день Восшествія на престолъ Государя Императора, Александра Николаевича, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, совмѣстно съ Преосвященными Петромъ, епископомъ Аккерманскимъ и Іерооеемъ, митрополитомъ Греческомъ, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ въ каедральномъ соборѣ чинъ православія, ежегодно отправляемый въ этотъ день церковью въ память окончательной побѣды надъ ересями и въ особенности надъ ересью иконоборческою. Торжество православія совершено было на срединѣ храма, гдѣ на анолѣ находились иконы Спасителя и Божіей Матери. Послѣ обычнаго начала слѣдовало чтеніе 74 псалма, великая эктеція, въ которой заключались прошенія о соблюденіи невреждимую и непреодолимою св. церкви отъ ересей

и суевѣрій, о присоединеніи съ ней отпадшихъ и объ укрѣпленіи и сохраненіи въ правовѣрїи всѣхъ христіанъ. Послѣ эктени прочтены были апостолъ (зачало 121) и евангеліе (зачало 75 отъ Мате). Затѣмъ сугубая эктенія и молитва, въ которыхъ испрашивалось просвѣщеніе заблуждающихъ и укрѣпленіе насъ въ правой вѣрѣ. Послѣ молитвы и троекратнаго возглашенія протоіакономъ: кто Богъ великій, прочтенъ былъ символъ вѣры, за которымъ произнесено было двѣнадцать анафематствованій. За отлученіемъ еретиковъ, провозглашена была въслѣдъ намѣлы всѣмъ о православїи подвизавшимся словомъ, писаніемъ и жизнью. Затѣмъ провозглашено было долгоденствіе и благоденствіе христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю христіанской церкви: Государю Императору; потомъ Государынь Императрицъ, Государю Натальѣ слѣднику, его супругѣ и всему царствующему дому; Святейшему Всероссийскому Синоду, восточнымъ патріархамъ и Пресвященному Епископу Павлу, всему освященному причту, правительствующему синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой церкви. Торжество заключалось пѣніемъ: Тебе Бога хвалимъ, и цѣлованіемъ св. иконъ. Вслѣдъ за этимъ торжествомъ отслужена была божественная литургія Пресвященнѣйшимъ Павломъ, вмѣстѣ съ Преосвященными Петромъ и Героѣемъ и въ сослуженіи архимандритовъ — Варлаама, ректора семинаріи, Патрікія, Порфирія и Венедикта, протоіереевъ Василія Пуришкевича, Евграфъа Цонятовскаго, Георгія Постики и священника Николая Чакира. Во время причастна сказано было слово законоучителемъ гимназіи, протоіереемъ Пархамовичемъ. По окончаніи литургіи тѣмъ же священнодѣйствовавшими іерархами, при участіи всего городского духовенства, отслужены были молебны,

— 26 февраля, въ понедѣльникъ, въ день рожденія

Государя Наслѣдника Цесаревича, Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ служеніи участвовали: архимандриты — Варлаамъ, ректоръ семинаріи, Патрікій, Козьма, Порфирій, протоіерей — Евграфъ Попатовскій, Георгій Потака, священники — Алексѣй Консвій и Николай Василевскій. На литургіи сказано было слово священникомъ Харлампіевской церкви Перожинскимъ. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Павелъ совместно съ Преосвященными Петромъ и Герооомъ, при участіи всего городскаго духовенства, отслужилъ молебенъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ЕПАРХІИ

— О времени погребенія умершихъ. На основаніи 917 ст. XIII том. уст. мед. полиц., запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть последовала не отъ чумы или другой какой — либо другой заразной болѣзни, какъ то: гнилой или приливной горячки, оспы, кори, скарлатины. Въ сихъ случаяхъ, чтобы предотвратить распространеніе заразы между жителями, дозволяется приступать къ погребенію прежде помянутаго срока. Въ слѣдствіе сообщенія самарскаго преосвященнаго начальника самарской губерніи о несоблюденіи помянутаго закона, предписано полицейскимъ управленіямъ и волостнымъ правленіямъ самарской губерніи внушить жителямъ, чтобы они въ точности соблюдали установленный срокъ для погребенія умершихъ и лица православнаго исповѣданія обращались бы къ приходскимъ священникамъ съ требованіями по этому предмету не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ сутокъ; въ случаяхъ же, въ конхъ 917 ст. XIII том. уст. мед. полиц. предоставлено право хоронить

ранѣ сего срока, представляли приходскому духовенству удостовѣренія полицейскаго или волостнаго начальства въ томъ, что умершій дѣйствительно былъ боленъ заразительною или прилипчивою болѣзнію.

— *Устройство при церквахъ или на кладбищахъ усыпальницъ.* Одинъ благочинный самарской епархіи донесъ самарской духовной консисторіи, что распоряженіе начальника самарской губерніи относительно исполненія закона о погребеніи умершихъ не ранѣ трехъ сутокъ послѣ смерти вызвало со стороны прихожанъ сильный ропотъ и неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что въ степныхъ, чисто безлѣсныхъ мѣстахъ примѣненіе сего закона совершенно неудобно. Крестьянинъ съ семьєю своею едва помѣщается въ полуторасаженной мазанкѣ, удалиться же изъ жилища некуда. Усыпальницъ нѣтъ ни въ одномъ приходѣ, въ церкви держать мертвыхъ не дозволяется. Въ слѣдствіе сдѣланнаго распоряженія о соблюденіи закона о погребеніи умершихъ, уже было два случая самовольнаго зарытія умершихъ безъ отпѣванія. Прихожане увѣрены, что распубликованіе означеннаго закона сдѣлано по иниціативѣ духовенства и сильно на него ропщеть. Ропотъ этотъ падаетъ на него тяжестію отъ лицъ, отъ которыхъ духовенство, при уваженіи и снисхожденіи, прежде получало насущный хлѣбъ—теперь, при отказѣ въ погребеніи умершихъ ранѣ трехъ сутокъ, не получаетъ ничего. Если въ селахъ сельскія власти, вполне завися выборомъ своимъ отъ общества, вторять міроѣдамъ и отговариваются содѣйствовать духовенству въ исполненіи предписаній начальства или дѣять выполненіемъ этихъ предписаній, то: а) куда же обращаться духовенству или родственникамъ умершихъ за удостовѣреніемъ объ умершихъ; полицейская власть иногда бываетъ далеко отъ прихода и не можетъ знать о событіяхъ смерти; б) какъ и когда писать въ метрику умершихъ, своевольно преданныхъ землѣ и безъ отпѣванія? Вопросы

эти благочинный просилъ разрѣшить ему въ руководство на будущее время. Однимъ изъ средствъ къ прекращенію жалобъ на духовенство со стороны прихожанъ, относительно исполненія первымъ закона о преданіи землѣ покойниковъ, по истеченіи трехъ сутокъ, могло бы служить, по мнѣнію самарской консисторіи, устройство при церквахъ или на кладбищахъ усыпальницъ, въ которыхъ покойники могли бы находиться, не стѣняя семейныхъ, до истеченія закономъ опредѣленнаго времени не похороненными. Устройство этихъ усыпальницъ должно быть таково, чтобы во время зимы онѣ могли быть достаточно нагрѣваемы и чтобы во всякое время дня и ночи малѣйшее движеніе мнимоумершихъ не могло не быть замѣченнымъ сторожами при усыпальницѣ. Затѣмъ поставить духовенство въ извѣстность, что для погребенія умершихъ ранѣе опредѣленнаго срока въ указанныхъ закономъ случаяхъ, достаточно ограничиваться удостовѣреніемъ отъ мѣстныхъ сельскаго старосты или полицейскаго сотника.

— *Погребеніе подкидышей.* Донская духовная консисторія, на основаніи донесенія одного священника, сообщила въ войсковой приказъ общественнаго призрѣнія, что кормилицы, взявшія къ себѣ на воспитаніе изъ сиротнаго воспитательнаго дома дѣтей-подкидышей, по смерти сихъ послѣднихъ, самовольно погребаютъ ихъ, а потомъ требуютъ отъ приходскаго священника метрическія выписки, представляя въ удостовѣреніе о днѣ смерти подкидышей безграмотныя росписки. При этомъ донская консисторія препроводила въ приказъ три такія безграмотныя росписки и просила его распоряженія, чтобы кормилицы, для личнаго отпѣванія и погребенія надъ младенцами-подкидышами, доставляли ихъ въ приходскую церковь, или же на своихъ лошадяхъ посылали для этого за священникомъ, и это потому, что священникъ, по случаю своевольнаго погребенія кормилицами подкидышей, на основаніи приложенныхъ безграмотныхъ

росписокъ, не можетъ свидетельствовать безопыбно о времени ихъ смерти и погребенія. — На это донской войсковой приказъ общественного призрѣнія отозвался, что обстоятельства эти уже предусмотрены и къ устрененію ихъ установлены правила, помѣщенные въ выдаваемыхъ изъ конторы богоугодныхъ заведеній каждой кормилицѣ книжкахъ, что „въ случаѣ смерти дѣтѣ, кормилицы и воспитатели должны для погребенія его доставить въ приходскую церковь. Священникъ, по совершеніи погребенія, записываетъ о томъ въ книжку, означая прописью день смерти. Книжка должна быть доставлена непременно въ контору богоугодныхъ заведеній. Еслибы, по какимъ либо причинамъ, напр. по разлітію рѣкъ, распутицъ и т. п., не возможно было доставить умершаго ребенка въ церковь, то воспитатели и кормилицы, доведя до свѣдѣнія хуторскихъ приказныхъ (нынѣ поселковыхъ атамановъ) или сельскаго старосты, погребаютъ его установленнымъ порядкомъ на хуторскомъ или сельскомъ кладбищѣ, и, взявъ отъ поселковыхъ властей записку о днѣ смерти и погребенія дѣтѣ, представляютъ оную въ удобное время приходскому священнику, который отслуживъ погребеніе по умершемъ ребенкѣ, выдаетъ метрическую выписку о смерти его по принадлежности.“

— По вопросу о погребеніи умершихъ прежде едѣбно-медицинскаго осмотра и заперенія подлежащихъ властей о безурочности ихъ къ погребенію. Борисовскіе уездное полицейское управленіе отнеслось въ винскую духовную консисторію о томъ, что многіе изъ приходскихъ священниковъ хоронятъ тѣла умершихъ скоропостижно и по другимъ несчастнымъ случаямъ, безъ разрѣшенія полицей или судебнахъ властей, а къъ вслѣдствію сего встрѣчается верѣно, при производствѣ дознаній и свѣдѣній, болшая затрудненія въ некоторыхъ случаяхъ. То полицейское управленіе проситъ консисторію о сдѣланіи подлежащихъ

распоряженія, чтобы священники по предаваніи о тѣлѣ умершаго
 скоропостижно (безъ разрѣшенія полиціи или суд-
 властей) Законами повелѣніемъ тома XIII устава мѣст. полиціи
 (изд. 1857 года) ст. 918: Запрещается, подъ опасеніемъ
 ответственности по ст. 1082 узложенія о наказаніяхъ,
 прежде (досмотра) судебна-медицинскаго, предавать земли
 сѣдла, труны; а) тѣла умершихъ въ скорыи посылъ наружнаго
 механика, насилуагошь, душиба, отъ равы, отъ паденія, съ
 значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ въ европеи-
 стиждѣ съ необыкновенными принадлежностями, подающими поводъ
 къ подозрѣнію въ отравѣ; тѣла умершихъ по наружномъ
 употребленіи вредныхъ паровъ, смази, ваннъ, ошумываній,
 ударъ, и т. п.; в) найденное мертвое тѣло съ знаками (на-
 ружныхъ насилій или безъ оныхъ); д) вообще тѣла людей,
 бывшихъ до (видимому) здоровыми умершихъ скоропостижно
 отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло ново-
 рожденнаго младенца; ж) также въ отъхъ случаяхъ, когда
 съ подозрѣніемъ въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи
 пса, или з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся
 омертвѣлости непозволительнаго (личія) шарлатанами и др.
 лицами, и вѣдѣющими права назначенія. Ст. 919: При
 гробленіи тѣлъ неизвѣстныхъ людей умирающихъ въ по-
 лицейскихъ помѣщеніяхъ или находящихся мертвыми въ
 живущъ, возлагается на городскія земскія полиціи. Ст. 920:
 Погребеніе арестантовъ, умирающихъ во время слѣдованія
 по этапамъ, возлагается на мѣстныя начальства тѣхъ се-
 лоній, гдѣ умретъ арестантъ, по правилу, означенному
 въ уставѣ о ссыльных. На основаніе этихъ законовъ
 консисторія опредѣлила, подтвердить священникамъ епархіи,
 чтобы они не погребали умирающихъ скоропостижно и по
 другимъ несчастнымъ случаямъ, безъ разрѣшенія полиціи
 или судебныхъ властей.

— О погребеніи лицъ неизвѣстной вѣры въ запискѣ въ
 метрическихъ книгахъ. Однѣ изъ священниковъ самарской

епархіи на благочинническомъ сѣздѣ заявилъ: „слѣдуетъ ли совершать погребеніе умершихъ по обряду православной церкви надъ лицами неизвѣстной вѣры и неизвѣстнаго даже пола, и если слѣдуетъ, то какъ поминать ихъ на эктеніяхъ и возгласахъ, какъ записывать ихъ въ статью объ умершихъ въ метрическихъ книгахъ?“ Самарская духовная консисторія, выслушавъ это внесенное въ журналъ сѣзда заявленіе опредѣлила: „дать знать духовенству епархіи, что, въ случаѣ отношеній полицейскихъ или больничныхъ властей о преданіе землѣ умершимъ, безъ означенія въ отношеніи ихъ имени, но православныхъ, слѣдуетъ совершать отпѣваніе по православному обряду и на эктеніяхъ говорить: сего раба или сію рабу Божию. Если же въ отношеніи не сказано, что умершій былъ православной вѣры, то таковыхъ предавать землѣ только съ пѣніемъ „Святый Боже,“ какъ христіанъ инославныхъ исповѣданій. Записывать же въ метрики таковыхъ должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Что же касается до того опасенія, что изъ умершихъ, исповѣданіе вѣры которыхъ неизвѣстно, могутъ быть и православные, которые такимъ образомъ лишаются церковнаго отпѣванія, то это опасеніе не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы всякаго умершаго неизвѣстнаго исповѣданія отпѣвать по православному обряду, такъ какъ св. церковь за каждаго службою молится Богу о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ, слѣдовательно и за тѣхъ, которые, по независимости отъ нихъ причинаемъ, лишились христіанскаго отпѣванія и поминовенія.“

— *Второй докторскій диспутъ московской духовной академіи.* 31 января, въ среду, въ московской духовной академіи защищалъ свою диссертацию „Религія, ея сущность и происхожденіе“ ординарный профессоръ философіи

Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ, представленную имъ на сѣисканіе степени доктора богословія. Предъ началомъ диспута прочитано было секретаремъ совѣта академіи, г. Крапировымъ, *singiculus vitae* докторанта. В. Д. Кудрявцевъ, сынъ полковаго протоіерея, воспитывался сначала въ черниговской духовной семинаріи, потомъ въ московской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой оставленъ бакалаврамъ; 1858 г. удостоенъ званія ординарнаго профессора, въ 1861 г. имѣлъ счастье преподавать логику и исторію философіи въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу; былъ однимъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ и потомъ редакторомъ издаваемого при М. Д. Академіи журнала „Твореніе св. отцевъ;“ въ прибавленіяхъ къ этому журналу помѣщалъ многія свои статьи, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: о монотензмі, о Промыслѣ, о религіозномъ индифферентизмѣ, о единствѣ рода человѣческаго и проч. За тѣмъ диспутантъ произнесъ приличную обстоятельствомъ рѣчь; въ ней высказаны были причины, побудившія докторанта дать своей диссертациі болѣе философскій, чѣмъ строго богословскій характеръ и избрать діалектическій (аристотелевскій) методъ изслѣдованія.

Официальными оппонентами докторанта были докторъ богословія, о. архимандритъ Михаилъ и экстраординарный профессоръ логики и исторіи философіи В. И. Потаповъ. Первый возражалъ—почему докторантъ допускаетъ непрерывное воздѣйствіе Божества на душу человѣка и неподдерживаетъ теоріи врожденныхъ идей, второй—почему не принято въ основаніе теоріи докторанта о происхожденіи религіи среднее между врожденными идеями и непрерывнымъ дѣйствіемъ Божества, — повременное дѣйствіе Божества на душу человѣка, смотря по готовности и способности человѣка къ воспріятію этого дѣйствія. Изъ посѣтителей диспута возражали: Н. П. Аксаковъ, сотрудникъ „Пр. Обзор.“

свящ. П. А. Преображенскій, редакторъ „Душеполез. Чтенія“ о. В. П. Нечаевъ и извѣстный любитель духовнаго просвѣщенія, почетный членъ м. д. академіи, Ю. О. Самаринъ. Г. Аксаковъ представилъ возраженія относительно полноты сдѣланнаго докторантомъ опредѣленія религіи (по мысли аппонента, религія есть связь между Богомъ, единицею, челоуѣка и обществомъ); о. Преображенскій находилъ возможнымъ примирить теорію врожденныхъ идей съ теоріею непрестаннаго дѣйствія Божества на душу челоуѣка; о. Нечаевъ считалъ не совсемъ умѣстнымъ „для русскаго философа“ употребленіе, при выраженіи христіанскаго ученія о Богѣ и мірѣ, нѣкоторыхъ терминовъ германской философіи, особенно слова „мировоззрѣніе;“ г. Самаринъ возражалъ противъ существеннаго различія въ опредѣленіяхъ религіи между Гегелемъ и Фейербахомъ, находя принципъ Фейербаха болѣе идеалистическимъ, чѣмъ матеріалистическимъ. Почетный академикъ М. П. Погодинъ заключилъ диспутъ добродушнымъ заявленіемъ, что между германскими идеалистами и матеріалистами, быть можетъ, нѣтъ существеннаго различія. Всѣ возраженія были рѣшаемы докторантомъ блистательно, въ самомъ буквальномъ значеніи этого слова. Большинство публики состояло изъ бывшихъ и настоящихъ слушателей почтеннаго докторанта; пріятно было видѣть этихъ почитателей уважаемаго профессора, слушающихъ его рѣчи, если можно такъ выразиться, съ затаеннымъ дыханіемъ. Рѣчь дикторанта лилась, какъ говорится, рѣкою; каждое возраженіе онъ рѣшалъ не какъ сію минуту и неожиданно данное, а какъ такое, которое онъ давнымъ давно предвидѣлъ и обдумалъ, какъ нельзя лучше.... Совѣтъ академіи единодушно призналъ Виктора Дмитріевича Кудрявцева достойнымъ степени доктора богословія. Когда достопочетный отецъ ректоръ академіи провозгласилъ это признаніе, каждый изъ присутствующихъ былъ доволенъ имъ едва ли менѣе, чѣмъ самъ докторантъ. Одинъ изъ студентовъ перваго курса поднесъ

Виктору Дмитриевичу адресъ, въ которомъ высказана была благодарность ему, какъ профессору и радость студентовъ радости любимаго профессора.

ОБЩЕЦЕРКОВНЫЯ ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ЦЪЗВЪСТІЯ.

— Въ скоромъ времени нужно ожидать осуществленія *духовно-судебной реформы*. „Современность“ сообщаетъ, что проектъ по преобразованію церковнаго судоустройства, оконченный въ прошломъ году, на дняхъ долженъ быть представленъ въ Святѣйшій Синодъ; а за тѣмъ будетъ разосланъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ на разсмотрѣніе и опубликованъ на общественное обсужденіе.

— Недавно состоялось правительственное рѣшеніе, долженствующее внести весьма важныя перемѣны въ семейную жизнь нашихъ раскольниковъ и въ ихъ общественное положеніе. Государственный Совѣтъ, по словамъ „Московск. Вѣдом.“, разсмотрѣлъ проектъ *объ узаконеніи браковъ между раскольниками* и высказался въ пользу предоставленія раскольникамъ признающимъ бракъ права заявлять о совершенныхъ и совершающихся между ними бракахъ для записки ихъ, а также и дѣтей отъ этихъ браковъ, въ особые полицейскіе списки. Браки записанные въ нихъ могутъ быть расторгнуты только судомъ на общихъ основаніяхъ.

— Газеты передаютъ свѣдѣнія о предстоящемъ измѣненіи существующихъ нынѣ условій для поступленія въ университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и о тѣхъ изъ нихъ, которые, оставивъ семинарію для поступленія въ высшія учебныя заведенія, опять желаютъ возвратиться въ нее. „С.-Петербург. Вѣдом.“ сообщаютъ, что, въ виду слабыхъ успѣховъ обнаруживаемыхъ воспитанниками семинарій по математикѣ и, въ особенности въ последнее вре-

мя, по древнимъ языкамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія положило подвергать семинаристовъ, при поступленіи въ университетъ, повѣрочному испытанію по этимъ предметамъ. Воспитанники же, увольняемые изъ семинаріи для поступленія въ высшія учебныя заведенія, говорить „Современность“, въ случаѣ не выдержанія въ нихъ пріемныхъ испытаній, по состоявшемуся недавно распоряженію Святѣйшаго Синода, отнюдь не должны быть обратно принимаемы въ семинарію.

— 27 ноября прошлаго года *Петербургскій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія* имѣлъ чѣтвое свое засѣданіе, протоколъ котораго помѣщенъ въ 34—37 номерахъ „Правительственнаго Вѣстника.“ На этомъ засѣданіи профессоръ духовной академіи Катанскій прочелъ краткій очеркъ исторіи и характеристику попытокъ къ соединенію церквей греко-восточной и римско-католической за восьми вѣковой періодъ раздѣленія церквей. Протоіерей І. В. Васильевъ представилъ собранію свои соображенія о старокатолическомъ движеніи въ Германіи. Въ дополненіе къ нимъ Его Императорское Высочество высказалъ, что при рѣшеніи столь важнаго и сложнаго вопроса крайняя осторожность и обусловленная ею медленность составляютъ необходимое условіе успѣха. Засѣданіе окончилось выборомъ семи новыхъ членовъ.

— *Греко-болгарская распря* и сопровождающее ее волненіе восточно-православной церкви продолжаютъ.— Турецкое правительство окончательно высказывается въ пользу грековъ и переходитъ къ дѣйствіямъ совершенно соответствующимъ желаніямъ и домогательствамъ ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ естественно увеличивается неудовольствіе болгаръ. Новое предложеніе экзарху замѣнить фирманъ другимъ оказалось безъ удовлетворенія. Преосвященный Апостолъ отказался принять на себя это дѣло, не заручившись согласіемъ епископовъ и народа. Епископы представили экзарху

заявленіе противъ измѣненія положенія болгарской церкви. Болгаре же, видящіе въ этомъ предложеніи нарушение свободы вѣроисповѣданія, непрестанно посылаютъ экзарху адресы, въ которыхъ высказываютъ желаніе сохранить интересы церкви неприкосновенными. Въ виду такого настроенія своей паствы, преосвященный Анонимъ выразилъ готовность скорѣе выйти въ отставку, чѣмъ согласиться на отъѣзду фирмана. Порта намѣрена предоставить патриарху право послать своихъ епископовъ во все болгарскіе епархіи, о чемъ объявила экзарху; но онъ отвѣтилъ, что опасается безпорядковъ, которые произведетъ появленіе греческихъ архіереевъ въ этихъ епархіяхъ, и слагаетъ всю отвѣтственность за нихъ на того, кто подаетъ къ нимъ поводъ. Такія дѣйствія правительства побудили болгаръ подать великому визирю адресъ, въ которомъ они просятъ оставить безъ измѣненія права, дарованнаго ихъ церкви.— Греки и турки по прежнему стараются уличить болгаръ въ политическихъ заговорахъ, и драку въ Русукъ представляютъ мятежомъ, указывая на русскаго консула какъ на виновника безпорядковъ.

При обнародованіи въ Іерусалимѣ фирмана, высланнаго патриарху Прокопію, жители рѣшительно отказались признать его своимъ патриархомъ. Выработанный братствомъ Гроба Господня новый регламентъ для управленія іерусалимскимъ патриархатомъ, по словамъ корреспондента «Моск. Вѣдом.», отличается нововведеніями, несообразными съ обычаями православной церкви.

Торжество поборниковъ схизмы въ Іерусалимѣ заставило епископовъ антиохійской церкви, предполагавшихъ низложить своего патриарха, умѣрить требованія; они ограничились тѣмъ, что составили актъ, въ которомъ осуждаютъ поступокъ патриарха и не одобряютъ рѣшеніе константинопольскаго собора.

— Опасаются, что образованіе въ Буковинѣ и Далмаціи

самостоятельной митрополіи произведетъ церковный расколъ подобный болгарскому. Архіепископъ Карловицкій весьма недоволенъ потерей части своей епархіи, и, будто бы, ожидаетъ только отвѣта греческаго патріарха, чтобы объявить новаго митрополита его и приверженцевъ еретиками, и лишить ихъ церковнаго общенія. —

— *Религіозное движеніи западно-европейскихъ народовъ* увеличивается и главнымъ образомъ касается католичества, которое становится все въ болѣе и болѣе затруднительное положеніе.

Агитація противъ прусскихъ церковныхъ законо-проектовъ постоянно усиливается. Газеты сообщаютъ текстъ очень замѣчательнаго адреса католическихъ епископовъ. Пруссія королю Вильгельму, въ которомъ они заявляютъ, что новые законы „должны быть сочтены за попытку уничтоженія католической церкви“ въ этой странѣ, и просятъ его не утверждать ихъ, такъ какъ догматы вѣры не дозволяютъ католикамъ „добровольно подчиняться подобнымъ законамъ.“ Религіозная борьба каснулась и университетской молодежи. Студенты богословскихъ факультетовъ кенигсбергскаго, геттингенскаго и другихъ университетовъ представляютъ правительству протесты противъ той оскорбительной для нихъ статьи законо-проекта о назначеніи на священническія мѣста, по которой предложено всѣхъ кандидатовъ на нихъ подвергать особенному государственному экзамену.

— Изгнаніе въ прошломъ году изъ Германіи іезуитовъ не осталось безъ вліянія на сосѣдную Австро-Венгерію. Въ палату депутатовъ поступило энергическое предложеніе, требующее немедля *изгнать іезуитскій орденъ* изъ предѣловъ страны, а имущество его отобрать въ пользу казны.

— Серьезныя опасенія внушаетъ пивъ близкое обсужде-

ніе законо-проекта объ *отмѣнѣ духовныхъ корпорацій* въ римскихъ провинціяхъ. Хотя, вѣрные сыны его, французскіе епископы и домогались отъ своего правительства, чтобы оно дѣйствовало предъ итальянскимъ въ пользу церкви и отстояло, если не всѣ ордена, то, по крайней мѣрѣ, іезуитовъ; но это не привело къ желаемому результату.

— *Особеннаго вниманія заслуживаетъ столкновение между свѣтскою и духовною властями въ Швейцаріи.* Вопреки государственнымъ постановленіямъ и безъ согласія народа папа отдѣлил женевскій кантонъ отъ лозанской епархіи и образовалъ новую епископію, на которую назначилъ Мермильо. Швейцарскій Союзный Совѣтъ постановилъ священниковъ, прочитавшихъ папское бреве объ этомъ безъ разрѣшенія правительства, за нарушение закона лишить жалованья въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Мермильо отвѣтилъ на это подпиской въ пользу пострадавшихъ изъ за него священниковъ. Со стороны Союзнаго Совѣта послѣдовало опредѣленіе о томъ, что онъ не признаетъ Мермильо женевскимъ епископомъ, и нота папѣ, въ которой ему объяснено, что Швейцарія не можетъ признать его незаконныхъ распоряженій и не допустить ихъ осуществленія. Вслѣдъ за тѣмъ, такъ какъ Мермильо не согласился сложить съ себя обязанности апостольскаго викарія, онъ, по повеленію Совѣта, выпроважденъ на французскую территорію. Протестъ противъ изгнанія не принесъ ему никакой пользы. Начатое въ Женевѣ волненіе распространяется по всей Швейцаріи и становится очень сильно. Въ Базелѣ представители пяти кантоновъ отрѣшили своего епископа Лаша за его стремленіе заставить подчиненное ему духовенство покориться требованіямъ догмата о папской непогрѣшимости. Только 53 священника Золотурна высказали весьма рѣшительное заявленіе въ пользу этого епископа. Отказъ правительства въ Сент-Галленѣ дозволить епископу обнародовать посланіе, проводящее догматъ о непогрѣ-

шимости, послужилъ поводомъ антипапистическому движенію. — Женевское законодательное собраніе приняло законъ опредѣляющій отдѣленіе церкви отъ государства и предоставляющій народу право избирать духовенство, а также и смѣнять его въ особенно важныхъ случаяхъ. Если и другіе кантоны послѣдуютъ этому рѣшенію, то въ швейцарской католической церкви произойдетъ переворотъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ обѣщать ничего хорошаго папскимъ на нее притязаніямъ.

— *Старокатолики* продолжаютъ свою борьбу съ ультрамонтанами. Ихъ проповѣдники, между которыми болѣе видное мѣсто занимаетъ професоръ Михелисъ, дѣятельно продолжаетъ пропаганду, распространяя, хотя и не очень быстрыми шагами, свое ученіе. Замѣчательно стремленіе старокатоликовъ создать правильное церковное устройство въ своихъ общинахъ и добиться отъ правительствъ предоставленія имъ обществу государственныхъ правъ обезпечивающихъ самостоятельное его существованіе. Въ собраніе членовъ коммисіи для обсужденія вопроса о выборѣ самостоятельнаго епископа для старокатоликовъ высказана мысль о необходимости для нихъ двухъ или даже трехъ епископовъ. На дняхъ въ Констанцѣ собрался съѣздъ германскихъ старокатоликовъ, на который прибыло болѣе 2000 человекъ. Въ первомъ засѣданіи профессоръ Фридрихъ представилъ слушателямъ очеркъ происхожденія догмата непогрѣшимости, а Михелисъ доказывалъ право католиковъ не признавать это ученіе и изложилъ свои соображенія объ устройствѣ старокатолическихъ общинъ. Во второмъ, послѣ заявленія, 653 лицъ о томъ, что они не признаютъ догматъ непогрѣшимости, рѣшено просить швейцарское правительство о предоставленіи двухъ церквей для богослуженія старокатоликовъ. Среди населенія Женевы начинаетъ обнаруживаться старокатолическое движеніе, но еще пока незначительное. На первое собраніе явилось только 80 послѣдователей

этого учения.—Въ Силезіи старокатолическая агитація проводится замѣтными успѣхами. Образовавшійся нѣсколько лѣтъ назадъ „студенческой католической союзъ“ въ Бреславѣ открыто объявилъ себя за старокатоличество, усвоивъ при этомъ названіе старокатолическаго.

Особенно замѣчательна представленная вѣнскими старокатоликами Палатѣ Депутатовъ петиція, въ которой они, основываясь на мысли, что провозглашеніе догмата непогрѣшимости обозначаетъ учрежденіе ультрамонтанской церкви, не соответствующей требованіямъ истиннаго католичества, просятъ принять слѣдующія рѣшенія: чтобы назначаемые старокатоликами епископы были признаваемы, послѣ посвященія ихъ, епископами католической церкви; чтобы старокатолическимъ общинамъ были предоставлены права другихъ общинъ, а также право на имущество католическихъ церквей; чтобы священнослужители назначаемые общинами старокатоликовъ пользовались всѣми правами католическихъ священнослужителей, имѣли право, подобно всѣмъ прочимъ, вносить браки, рожденія и смертные случаи въ регистры ad hoc, и могли пользоваться этимъ правомъ до тѣхъ поръ, пока эти регистры не будутъ вѣрены исключительно свѣтскимъ властямъ; чтобы старокатолики отнюдь не были обязаны трудиться въ интересъ ультрамонтанской церкви принятіемъ участія въ сборахъ, производимыхъ сею послѣднею, и имѣли право пользоваться всѣми католическими церквами; чтобы дѣти старокатоликовъ обучались закону Божію только старокатоликами.

Для всѣхъ православныхъ должно быть отраднымъ принятіе въ Парижѣ православія извѣстнымъ старокатоликомъ, аббатомъ Мпшо.

— Въ Англіи повсюду распространяется движеніе въ пользу религіозной равноправности. Въ послѣднее время было нѣсколько собраній, стремящихся къ уничтоженію

англиканской церкви, какъ государственной, и предоста-
вленію религіознаго равенства всемъ вѣроисповѣданіямъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода. 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3) Изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1871 годъ. 4) Греко-Болгарская церковная распри. 5) Слово въ недѣлю православія и въ день воществія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 6) Церковная летопись: мѣстные епархіальныя извѣстія, вѣсти изъ епархій, общецерковныя внутреннія и внѣшнія извѣстія.

Редакторы } П. Пахомскій.
 } М. Гамицкій.

Дозволено Цензурою. Кашиневъ 15-го февраля 1873 г.
Цензоръ, Инспекторъ Семин., протоіерей Григорій Галинъ.

Въ типографіи Архіерейскаго Дома.